

«ПО ЭТАПУ»

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РОССИЕЙ
ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
В ПРОЦЕССЕ «ФИЛЬТРАЦИИ»

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека.

Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наши общества к лучшему.

© Amnesty International 2022

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Впервые опубликовано 2022

by Amnesty International Ltd

Peter Benenson House, 1 Easton Street

London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 50/6136/2022

Язык оригинала: Английский

amnesty.org

На обложке: Автобус с гражданскими лицами из Мариуполя прибывает в село Безыменное в Донецкой области, 7 мая 2022 г. © Виктор/Синьхуа/Алами

AMNESTY
INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
МЕТОДОЛОГИЯ	8
1. ДЕПОРТАЦИЯ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИЗ МАРИУПОЛЯ	10
1.1 ДЕПОРТАЦИЯ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИЗ ГРУПП РИСКА	11
1.2 ДЕПОРТАЦИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ДРУГИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ИЗ МАРИУПОЛЯ	14
2. НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С «ФИЛЬТРАЦИЕЙ»	21
2.1 ПРОЦЕДУРА «ФИЛЬТРАЦИИ»	21
2.2 ЗАДЕРЖАНИЯ И ПЫТКИ	23
3. УСЛОВИЯ В РОССИИ	28
3.1 ОТСУТСТВИЕ ПОДДЕРЖКИ	28
3.2 ЛЮДИ ИЗ ГРУПП РИСКА, ВЫНУЖДЕННЫЕ ОСТАВАТЬСЯ В РОССИИ	30
3.2.1 ДЕТИ	30
3.2.2 ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	34
4. МЕЖДУНАРОДНАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА	37
4.1 НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ДЕПОРТАЦИЯ	37
4.2 ПЫТКИ И ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ	40
4.3 ДЕТИ, ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ	40
5. РЕКОМЕНДАЦИИ	43

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

С начала своего полномасштабного вторжения в Украину 24 февраля 2022 года Россия неизбирательно атаковала украинские города, оккупировала и незаконно аннексировала большие участки территории Украины и отказывала мирным жителям в доступе к гуманитарной помощи. На протяжении всего этого времени в районах, находившихся под российской оккупацией, Россия перемещала множество гражданских лиц из Украины в другие оккупированные Россией районы или на российскую территорию, зачастую отказывая или препятствуя безопасному проходу гражданских лиц на территории, оставшиеся под контролем украинских властей.

В этом докладе приводятся документально зафиксированные свидетельства того, как российские и подконтрольные России силы не оставили многим мирным жителям Украины иного выбора, кроме как переправиться в Россию или на оккупированные Россией территории Украины, включая самопровозглашенную «Донецкую Народную Республику» («ДНР»). В частности, в случае с Мариуполем людям иногда приказывали покинуть места, где они укрывались, и вывозили их в самопровозглашенную «ДНР» и в Россию, используя при этом методы, которые, по крайней мере в некоторых случаях, представляли собой военное преступление незаконной депортации или незаконного перемещения; незаконная депортация или насильственное перемещение могут быть приравнены к преступлениям против человечности. В этом докладе также задокументировано, как украинских гражданских лиц заставляли проходить унижающий человеческое достоинство процесс проверки, известный как «фильтрация», который зачастую приводил к их произвольному задержанию, а также к пыткам и другим видам жестокого обращения.

При подготовке этого доклада Amnesty International опросила 88 мирных жителей Украины, большинство из которых покинули свои дома после того, как российские войска оккупировали районы Украины, где они проживали на момент начала полномасштабного вторжения. В связи с ситуацией, возникшей из-за действий российских или контролируемых Россией сил, у многих из этих гражданских лиц не было иного выбора, кроме принудительного перемещения либо бегства в направлении России. Некоторые в результате фильтрации подверглись произвольным задержаниям, пыткам и другим видам жестокого обращения, а также другим злоупотреблениям. Некоторым, включая почти всех опрошенных Amnesty International, удалось выехать из России в Европейский союз или в другую страну. Другие, в том числе дети без сопровождения взрослых, пожилые люди и люди с инвалидностью, столкнулись с большими трудностями при выезде из России или с оккупированных Россией территорий, включая самопровозглашенную «ДНР».

Из 88 опрошенных человек 48 были из Мариуполя. До оккупации города Россией, с конца февраля по апрель, мирные жители жили там под частыми российскими бомбардировками. Многие опрошенные жили в местах, где не было отопления, электричества и водопровода, и в течение нескольких недель у них был ограниченный доступ к еде и лекарствам. Начиная с середины марта десяткам тысяч людей из Мариуполя удалось бежать в город Запорожье, оставшийся под контролем украинских властей; при этом их возможность уехать часто зависела от того, в каком именно районе они жили, когда им пришлось принимать решение о том, чтобы спастись бегством, и был ли у них автомобиль.

После оккупации Мариуполя Россией во многих случаях российские или подконтрольные России силы препятствовали бегству мирных жителей в районы, остававшиеся под контролем украинского правительства. Иногда гражданские лица заявляли, что российские силы открыто отказывались позволить им бежать на запад, или силой сажали их в «эвакуационные» автобусы, которые затем доставляли их в самопровозглашённую «ДНР». В других случаях российские силы предлагали транспорт только в «ДНР» или в Россию, не оставляя выбора тем, у кого не было личного транспорта; зачастую российские военнослужащие препятствовали бегству мирных жителей в направлении подконтрольной Украине территории, предупреждая их об опасности пересечения линии фронта.

В совокупности эти условия фактически создали ситуацию безоговорочного принуждения; многие гражданские лица рассказывали, что чувствовали, как российские и подконтрольные России силы вынуждали их бежать в одном направлении: в сторону самопровозглашённой «ДНР», откуда их почти всегда перемещали в Россию.

Милена, 33 года, несколько недель пряталась от российских бомбардировок в доме на севере Мариуполя. В начале апреля здание захватили российские войска. Милена рассказала, что российские солдаты не позволили ей и её семье бежать на запад, в село Мангуш, которое хотя и находилось под российской оккупацией, но из которого продолжалась эвакуация в подконтрольные украинскому правительству районы: «Мы начали задавать вопросы об эвакуации, куда можно поехать... [Российский] солдат перебил нас и сказал: «Если вы не поедете в «ДНР» или в Российскую Федерацию, вы останетесь здесь навсегда». Муж Милены, бывший украинский морской пехотинец, был задержан вскоре после этого при пересечении российской границы, и так и не был освобождён.

Amnesty International также зафиксировала несколько случаев насильственного перемещения из Мариуполя в Донецк детей без сопровождения взрослых, пожилых людей и людей с инвалидностью. В некоторых случаях силы подконтрольной российским властям самопровозглашённой «ДНР» разыскивали детей, людей с инвалидностью и пожилых люди, которые уже достигли относительно безопасных районов и планировали отправиться в подконтрольные украинскому правительству районы, и перенаправляли их в оккупированные российскими силами районы Донецка.

В частности, 23 марта персонал Дома престарелых и людей с инвалидностью № 2 начал эвакуацию из Мариуполя 92 своих подопечных. Они добрались до молодёжного лагеря в Юрьевке, селе на западной окраине города, которое было оккупировано российскими войсками, но не подверглось активным бомбардировкам. План состоял в том, чтобы организовать их дальнейшую эвакуацию в подконтрольное правительству Украины Запорожье. Однако 25 и 27 марта в молодёжный лагерь прибыли подконтрольные России представители «ДНР» и приказали жителям сесть в автобус. Как рассказал Amnesty International один из сотрудников дома престарелых: «Они сказали, что везут людей в Донецк. Жителям ничего не объясняли... Забрали паспорта». По словам украинских чиновников, все пожилые люди и люди с инвалидностью из Дома престарелых и людей с инвалидностью № 2 до сих пор находятся в Донецке, как и все, кто находился в другом подобном учреждении в Мариуполе.

В совокупности эти свидетельские показания указывают на то, что в Мариуполе российские и подконтрольные России силы осуществляли незаконную депортацию или перемещение гражданских лиц. Российские и подконтрольные России силы не во всех случаях блокировали пути отхода в районы, контролируемые украинскими властями; однако во многих случаях представители российских сил говорили гражданским лицам, что они не могут бежать в районы, контролируемые украинским правительством; либо же их перемещали, как это определяется в соответствии с международным законодательством, под угрозой принуждения. После того, как Россия оккупировала город, у людей, которые неделями жили под обстрелами, часто не было иного выбора, кроме как бежать в другие оккупированные Россией районы, особенно в самопровозглашённую «ДНР», в некоторых случаях в сопровождении российских или контролируемых Россией войск. Затем многие мирные жители были перемещены в Россию, даже когда они заявляли, что хотели бы вернуться в районы, подконтрольные украинскому правительству.

Российские власти не могут обоснованно утверждать, по крайней мере, во многих случаях, что должным образом проводили эвакуацию в целях обеспечения безопасности населения, потому что они могли — и должны были — разрешить множеству людей эвакуироваться или иным образом бежать в безопасные районы, остававшиеся под контролем украинских властей. Даже после прекращения активных боевых действий в Мариуполе в мае 2022 года российские силы продолжали ограничивать возможность людей бежать в подконтрольные украинскому правительству районы; вместо этого их перемещали в другие подконтрольные России районы Украины, а также на территорию России.

Amnesty International также опросила мирных украинских жителей из Харьковской, Запорожской и Херсонской областей, а также из других районов Донецкой и Луганской областей. Эти люди покинули свои дома по разным причинам, в том числе опасаясь произвольных задержаний со стороны российских войск, а также насильственного призыва для ведения боевых действий властями подконтрольной России «ДНР» или «Луганской Народной Республики» («ЛНР»). Обстоятельства, при которых они бежали, существенно различались. Согласно международному праву, оккупирующая держава, какой в этих районах являлась Россия, не может заявлять, что проводит эвакуации в целях обеспечения безопасности населения, если она сама несёт ответственность за создание кризисной ситуации в отношении обеспечения безопасности и перемещения людей, предпринимая такие незаконные действия, как произвольные задержания и насильственный призыв в вооружённые силы. Необходимы дополнительные исследования, чтобы определить масштабы насильственного перемещения в этих районах.

Гражданские лица из Украины, бежавшие в сторону самопровозглашённой «ДНР» или в Россию, как правило, подвергались фильтрации. Этот процесс происходил при въезде людей в самопровозглашённую «ДНР», при пересечении границы с Россией и при выезде из России в третьи страны. Российские власти и власти «ДНР» фотографировали гражданских лиц и брали у них отпечатки пальцев для неустановленных целей, проводили обыски и проверяли телефоны, а также проводили длительные и неприемлемо въедливые допросы, в ходе которых задавали гражданским лицам вопросы об их политических убеждениях и отношении к войне. Многие из этих случаев, помимо прочих нарушений, представляют собой произвольное задержание и нарушение прав людей на неприкосновенность частной жизни и физическую неприкосновенность.

Amnesty International задокументировала шесть случаев, когда российские или контролируемые Россией силы произвольно задерживали людей после первоначального процесса фильтрации. В одном случае это была 31-летняя женщина, а в остальных пяти случаях — мужчины в возрасте от 20 до 30 лет. Трое мужчин были освобождены. В трёх других задокументированных случаях двое мужчин и женщина всё ещё предположительно находились под стражей по состоянию на 25 октября 2022 года, и у родственников было мало информации об их местонахождении, условиях их содержания или основаниях, на которых они содержались под стражей. Ещё два случая задержаний, включённых в этот доклад, не были связаны с процессом фильтрации; в первом случае 17-летний мальчик был произвольно задержан и подвергнут пыткам в Изюме, во втором случае 43-летний учитель из Запорожской области был похищен и перемещён в Россию.

Освобождённые из-под стражи рассказали, что подвергались пыткам и другим видам жестокого обращения, в том числе избиениям, пыткам электрошоком и угрозам казни; их лишали пищи, воды или доступа к туалету, кроме того, они содержались в помещениях, которые были в ужасающей степени переполнены. В одном задокументированном случае женщина ехала вместе со своим 11-летним сыном; подконтрольные России власти разделили мать и сына в явное нарушение международного гуманитарного права. Amnesty International получила достоверную информацию о том, что родителей отделили от их детей как минимум ещё в одном случае.

«Максим», 28-летний бывший украинский полицейский, 25 марта бежал из Мариуполя в Володарское в оккупированной Донецкой области. Власти «ДНР» держали его и его подругу в здании школы в ожидании фильтрации. Двадцать девятого марта силовики «ДНР» доставили Максима в местный отдел милиции, где его долго допрашивали о его прошлом, когда он работал сотрудником полиции, и об украинских военных. Он рассказал Amnesty International, что его неоднократно избивали: «[Человек в форме] ударил меня дубинкой по ногам. Он начал кричать: «Давай, быстро, расскажи мне всё», - и ударил меня по плечу. А потом ещё раз по спине... Он надел мне на голову белый пластиковый пакет, перекрыв доступ воздуха... Один [из мужчин] сказал: «Давай выведем его в поле, а там убьём». Максима отпустили и перевезли в Россию. При попытке выехать из России в Эстонию его дважды останавливали на границе, допрашивали в течение семи часов и велели вернуться в Россию и подать заявление на получение гражданства. В конце концов ему удалось покинуть страну через Беларусь.

Оказавшись в России, люди из Украины были практически лишены какой-либо официальной поддержки, которая позволила бы им покинуть страну. В большинстве случаев, когда им удавалось уехать, они получали средства и организационную поддержку от добровольцев. Несколько человек рассказали о скрытом или явном давлении со стороны начальства в государственных пунктах размещения беженцев; эти должностные лица убеждали их обратиться за получением российского гражданства или заявили, что их передвижение ограничено.

Особую тревогу вызывает судьба детей без сопровождения взрослых, детей, разлучённых со своими родителями и детей-сирот, а также пожилых людей и людей с инвалидностью. Как отмечается в этом докладе, эти группы, по-видимому, подвергаются более высокому риску депортации или насильственного перемещения, и сталкиваются с более серьёзными логистическими, финансовыми и другими препятствиями в том случае, если они хотят покинуть Россию или оккупированные Россией территории. Не существует официального механизма для систематического возвращения детей, пожилых людей и людей с инвалидностью в Украину в том случае, если таково их желание, или для содействия их воссоединению с опекунами, попечителями или родственниками. В результате работа по воссоединению или организации процесса выезда из России ложится в основном непосредственно на самих этих людей, их опекунов и родственников, и лишь некоторые получают поддержку со стороны властей, НКО и волонтеров.

В мае 2022 года Россия упростила процедуру принятия в российское гражданство детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и людей с инвалидностью, лишённых дееспособности по суду. Этот шаг может способствовать интеграции детей и людей с инвалидностью в российское общество способами, которые в принципе лишают их права на выбор и сохранение своей национальной идентичности. Это также указывает на преднамеренную российскую политику и систематический характер некоторых депортаций или насильственных перемещений, которые в рамках более широкого нападения на гражданское население Украины, особенно в таких местах, как Мариуполь, могут быть приравнены к преступлениям против человечности.

Amnesty International также задокументировала два случая, когда пожилых людей с инвалидностью помещали в дом людей с инвалидностью в России после того, как они бежали из Украины, что нарушает их права человека и ещё больше затрудняет для них выезд из России или воссоединение с родственниками в Украине или где-либо ещё.

В октябре 2022 года Россия незаконно аннексировала самопровозглашённые «ДНР» и «ЛНР», а также подконтрольные ей части Херсонской и Запорожской областей. На оккупированных ею территориях Россия должна немедленно прекратить депортацию украинских гражданских лиц в Россию и их насильственное перемещение в другие оккупированные Россией районы Украины; освободить всех незаконно удерживаемых под стражей и провести беспристрастное и независимое расследование утверждений о пытках и других нарушениях, случившихся в результате процесса фильтрации. Россия должна обеспечить безопасную эвакуацию украинских мирных жителей непосредственно в районы, подконтрольные украинским властям, если таково их желание, и обеспечить наличие механизмов для оказания помощи наиболее уязвимым категориям населения Украины, включая детей, пожилых людей и людей с инвалидностью, которые должны иметь возможность покинуть Россию или оккупированные Россией районы и воссоединиться со своими семьями.

В свою очередь, Офис прокурора Международного уголовного суда и другие компетентные международные, региональные и национальные органы должны расследовать военные преступления и возможные преступления против человечности, связанные с депортацией и насильственным перемещением, а также пытки и другие преступления по международному праву, совершённые в процессе фильтрации, уделяя при этом особое внимание пострадавшим из определённых групп риска.

МЕТОДОЛОГИЯ

При подготовке этого доклада Amnesty International опросила 88 человек. Среди них были 30 женщин и 32 мужчины в возрасте от 18 до 91 года, а также четверо детей; все они бежали с территорий Украины, которые были оккупированы российскими войсками. Среди детей были один 17-летний мальчик, бежавший из Харьковской области, и трое детей в возрасте 11, 15 и 16 лет, которые были разделены со своими семьями и опекунами и перемещены из Мариуполя в Донецк.

Amnesty International также взяла интервью у двух опекунов детей и у человека, который приютил у себя группу детей, перемещённых из Мариуполя. Кроме того, Amnesty International опросила четырёх родственников пожилых людей, которые были перемещены в Россию или оккупированные Россией районы, и двух сотрудников дома престарелых в Мариуполе, все жители которого были перемещены в Донецк. Наконец, Amnesty International взяла интервью у женщины, чья 31-летняя дочь была произвольно задержана в рамках «фильтрационного» процесса, хотя сама женщина не проходила фильтрацию, а также у мужчины, похищенного из Запорожской области и доставленного в СИЗО в России.

Почти во всех случаях у опрошенных не было иного выбора, кроме как бежать в Россию; оттуда они могли отправиться в страны Европейского союза, и либо остались там, либо вернулись в Украину. В небольшом числе случаев люди, которые были вынуждены бежать в сторону самопровозглашённой Донецкой Народной Республики («ДНР»), тем не менее, смогли перейти прямо через линию фронта в подконтрольные украинскому правительству районы Украины; как правило, это было связано с большими затратами и большим риском для их физической безопасности.

Сорок три интервью были проведены в Эстонии в ходе личных встреч. Остальные проводились дистанционно по телефону. На момент проведения интервью только один человек, пожилой мужчина, который не смог покинуть оккупированный Донецк, всё ещё находился на территории, оккупированной Россией. Остальные вернулись в Украину или находились в других странах Европы. Методы опроса были обусловлены значительными рисками в отношении безопасности, с которыми респонденты могли столкнуться в России или на оккупированных Россией территориях, рассказывая о своём перемещении или любых других нарушениях, от которых они пострадали. В результате ситуация может быть даже более тяжёлой, чем описано в этом докладе, поскольку у тех, с кем удалось поговорить Amnesty International, были средства, каналы коммуникации и возможность покинуть Россию; многие другие, особенно люди из определённых групп риска и те, кто до сих пор произвольно содержится под стражей, не смогли уехать (дополнительную информацию см. в разделе 5.2).

Amnesty International информировала опрошенных о характере и целях исследования и о том, как будет использоваться предоставленная ими информация. Перед интервью делегаты Amnesty International получили устное согласие каждого человека. Опрошенные не получали вознаграждений или каких-либо иных поощрений в обмен на своё участие в опросе. Большинство интервью проводилось через переводчика, осуществлявшего перевод с русского или украинского на английский язык. Около трети интервью были проведены на русском языке. Из-за сохраняющейся угрозы безопасности для многих опрошенных, в том числе по причине их беспокойства о родственниках или знакомых, которые всё ещё остаются на оккупированных территориях, Amnesty International не раскрывала личности опрошенных в соответствии с высказанными ими предпочтениями. Некоторые предпочли, чтобы использовалось только их имя. Другие посчитали, что даже их имя упоминать не следует; в этих случаях Amnesty International использовала псевдонимы, беря их в кавычки при первом упоминании человека в каждой главе.

Помимо интервью с гражданскими лицами, которые были вынуждены бежать из Украины, Amnesty International поговорила с пятью украинскими правительственными чиновниками и шестью представителями неправительственных или международных организаций, которые собирали информацию о перемещении жителей Украины в Россию и о последующих усилиях этих украинских жителей выехать из России в Украину или третьи страны.

В октябре 2022 года Россия незаконно аннексировала четыре области Украины, в том числе части, оккупированные подконтрольными России силами с 2014 года, известные как «ДНР» (русская аббревиатура самопровозглашённой «Донецкой Народной Республики») и «ЛНР» (самопровозглашённой «Луганской Народной Республики»)¹. Почти все интервью для этого доклада были взяты до этой аннексии, поэтому здесь проводится различие между действиями российских сил или властей и подконтрольных России сил «ДНР» и «ЛНР». Эти упоминания предназначены для того, чтобы отличить эти образования и те территории Украины, которые перешли под контроль России после февраля 2022 года; упоминания о действиях «ДНР» и «ЛНР» не означают признания какого-либо суверенитета или легитимности этих образований, Amnesty International признает все эти оккупированные территории частью Украины. Это различие также не означает, что Россия не несла ответственности за нарушения, совершённые подконтрольными России силами до октября 2022 года: как оккупирующая держава она несёт ответственность за нарушения, совершённые на подконтрольных ей территориях, включая самопровозглашённые «ДНР» и «ЛНР».

Двадцать пятого октября 2022 года Amnesty International направила в Министерство иностранных дел России письмо, содержащее предварительные выводы этого исследования и просьбу ответить на вопросы о депортации или перемещении гражданских лиц из Украины российскими или подконтрольными России силами, а также о произвольных задержаниях, пытках и других видах жестокого обращения, применявшихся в рамках процесса фильтрации.

¹ Reuters, «Совфед России ратифицировал аннексию четырёх украинских областей», 4 октября 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/russias-federation-council-ratifies-annexation-four-ukrainian-regions-2022-10-04/>

1. ДЕПОРТАЦИЯ И НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИЗ МАРИУПОЛЯ

Полномасштабное вторжение России в Украину привело к массовому перемещению людей, вынудив около трети населения страны покинуть свои дома. По состоянию на 17 октября 2022 года в разных странах Европы находилось более 7,6 миллиона беженцев из Украины, и ещё около семи миллионов человек были перемещены внутри страны.² Большая часть этого массового перемещения была вызвана незаконными действиями России, в том числе неизбирательными нападениями, незаконными убийствами, пытками и произвольными задержаниями, а также другими нарушениями.

Этот доклад в основном посвящён нарушениям, связанным именно с депортацией жителей Украины в Россию и их насильственным перемещением в самопровозглашённую ДНР после того, как российские или подконтрольные России силы оккупировали территории Украины, и особенно Мариуполь, в первые месяцы войны. В этой главе основное внимание уделяется актам депортации и перемещения, в главе 4 рассматриваются нарушения, связанные с практикой так называемой фильтрации при бегстве или перемещении людей, в главе 5 рассматриваются злоупотребления, с которыми столкнулись перемещённые в Россию люди после депортации, в главе 6 приводится соответствующая международная нормативно-правовая база.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), по состоянию на 17 октября 2022 года с момента начала полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года 2,8 миллиона украинцев официально пересекли границу России.³ По утверждениям российских официальных лиц, это число выше: по состоянию на 5 октября 2022 года на территории России находятся около 4,5 миллионов украинцев, в том числе 690 000 детей.⁴ В российских отчётах говорится, что около половины этих людей выехали из самопровозглашённых ДНР или ЛНР.⁵ В открытом доступе нет данных о том, сколько украинцев осталось в России, а сколько выехали в европейские или другие страны.

² См. УВКБ ООН, Ситуация с беженцами в Украине – портал оперативных данных, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (действующая ссылка на 17 октября 2022); МОМ, Украина, <https://displacement.iom.int/ukraine>

³ УВКБ ООН, Ситуация с беженцами в Украине – портал оперативных данных, <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (действующая ссылка на 17 октября 2022).

⁴ ТАСС, «Поток беженцев с Украины и из новых регионов России снизился в несколько раз», 6 октября 2022, <https://tass.ru/obschestvo/15970035>

⁵ Эти аббревиатуры используются для того, чтобы отличать эти территории от других частей Украины, которые попали под оккупацию после февраля 2022 года; они не означают признания какого-либо суверенитета или легитимности этих субъектов, которые юридически являются частью Украины.

Amnesty International опросила 48 мирных жителей Мариуполя, которые были вынуждены бежать в сторону самопровозглашённой ДНР; практически во всех случаях впоследствии они попадали в Россию.⁶ Хотя в первые дни войны жители ещё имели возможность уехать из города в подконтрольные украинскому правительству части Украины, с начала марта Мариуполь был полностью окружён российскими войсками, и эвакуация была невозможна.⁷ Множество мирных жителей вынуждены были неделями ютиться в подвалах, укрываясь от постоянных обстрелов. У них не было питьевой воды, тепла или электричества, и они часто не имели доступа к пище, лекарствам или медицинскому обслуживанию.⁸

Россия постепенно оккупировала Мариуполь с середины марта по апрель. По мере того, как российские войска брали под свой контроль всё новые районы города, они перемещали множество мирных жителей в другие оккупированные Россией районы Украины, в частности, в самопровозглашённую ДНР, и на территорию России. Из 48 мирных жителей Мариуполя, опрошенных в рамках подготовки этого доклада, 39 были перемещены после того, как Россия захватила городские районы, в которых они находились.

Во многих случаях действия России в Мариуполе равносильны военным преступлениям - незаконной депортации или насильственному перемещению. В ряде случаев - особенно в отношении детей без сопровождения взрослых, детей, разлучённых с родителями и детей-сирот; пожилых людей; и людей с инвалидностью - подконтрольные России власти ДНР разыскивали тех людей, которые уже эвакуировались из Мариуполя в относительно безопасные районы, и перемещали их в город Донецк, что очевидным образом представляет собой преступление незаконной депортации или насильственного перемещения.

В более общем плане, после оккупации районов Мариуполя действия России часто создавали ситуацию принуждения, вынужденных обстоятельств, в которой многие гражданские лица могли реально уехать только на другие оккупированные Россией территории и, в конечном итоге, в Россию. В некоторых случаях российские или подконтрольные России силы не позволяли гражданским лицам использовать пути отхода в районы, остававшиеся под контролем украинских властей. В других ситуациях у гражданских лиц не было другого выбора, кроме как садиться в «эвакуационные» автобусы и выезжать в сторону России или оккупированных Россией территорий — в некоторых случаях в сопровождении российских или подконтрольных России сил, присутствие которых создавало условия, в которых гражданским лицам не оставалось ничего другого, кроме как подчиняться. Наконец, люди, не имевшие личного автомобиля или лишённые возможности выбраться из города другим способом, были вынуждены ехать на российских «эвакуационных» автобусах в пункты на территории самопровозглашённой ДНР, откуда им зачастую предоставлялась только одна возможность - выехать в Россию. Из ДНР все 48 мирных жителей (за исключением троих) были перемещены в Россию автобусами или другим транспортом.

Несмотря на то, что Amnesty International не может утверждать, что любое перемещение гражданских лиц из Мариуполя в оккупированные Россией районы или в Россию равносильно депортации или насильственному перемещению, во многих случаях, задокументированных в этом отчете, перемещение гражданских лиц было насильственным, как это определяется в соответствии с международным правом. Кроме того, гражданских лиц, бежавших в Россию, заставляли проходить жёсткую процедуру фильтрации, в результате чего происходили произвольные задержания и пытки (дополнительную информацию о системе фильтрации см. в главе 4).

1.1 ДЕПОРТАЦИЯ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ ИЗ ГРУПП РИСКА

В ряде случаев власти самопровозглашённой ДНР разыскивали и переправляли в Донецк тех детей, пожилых людей и людей с инвалидностью, которые уже бежали из Мариуполя или были эвакуированы из города в относительно безопасные районы. Эти случаи представляют собой самые убедительные

⁶ При подготовке предыдущего (тематически связанного с нынешним) доклада о Мариуполе Amnesty International взяла интервью у 53 человек, которые бежали из Мариуполя в районы, подконтрольные правительству Украины, в основном в город Запорожье. См.: Amnesty International, «Дети»: нападение на Донецкий областной академический драматический театр в Мариуполе, в Украине, (Индекс: EUR 50/5713/2022), 30 июня 2022, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/5713/2022/en/>

⁷ Новости Би-би-си, «Мариуполь: ключевые моменты осады города», 17 мая 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-61179093>

⁸ Интервью, апрель-июль 2022.

доказательства военного преступления депортации или насильственного перемещения, поскольку нет никаких веских причин – будь то интересы обеспечения безопасности населения или военная необходимость – для осуществления таких перемещений российскими или подконтрольными России силами.

В нескольких случаях, задокументированных Amnesty International и подтверждённых сообщениями в СМИ, дети без сопровождения опекунов или родителей, бежавшие из Мариуполя на территорию, контролируемую Украиной, были остановлены на блокпостах российскими военными и переданы под контроль местных властей в Донецке. После полномасштабного вторжения России в Украину некоторые дети, находившиеся в санаториях, больницах и государственных школах-интернатах в подвергшихся нападению районах Украины и на близлежащих территориях, оказались на длительное время разлучены со своими опекунами и семьями. В других случаях родители детей или другие члены семьи погибли в ходе боевых действий. Поскольку в осаждённых районах были отключены электричество и интернет, некоторые из этих детей не могли сообщить о себе своим опекунам или родственникам.⁹

В одном случае, 20 марта 2022 года, двое мальчиков-сирот в возрасте 16 и 15 лет из Мариуполя, которые были разлучены со своим опекуном и бежали в подконтрольное украинскому правительству Запорожье, были остановлены в оккупированном Россией селе Мангуш. Чиновники из органов по опеке из самопровозглашённой ДНР заявили, что им не разрешат выехать. Шестнадцатилетний юноша сказал Amnesty International: «У мальчиков младше 18 лет не было выбора».¹⁰ Его старший брат, которому на тот момент было 19 лет, поехал дальше на подконтрольную Украине территорию, а 16-летнего и 15-летнего подростков власти самопровозглашённой ДНР поместили в Донецкую детскую больницу № 5, где к ним позже добавили ещё 18 детей без сопровождения родителей или опекунов.¹¹

В другом примечательном случае 18 марта 2022 года вооружённые люди на подконтрольном России блокпосту в Мангуше остановили украинского волонтера, эвакуировавшего 17 детей, в том числе приёмных, из областного детского костно-туберкулезного санатория в Мариуполе.¹² Детям сказали, что их не выпустят, и власти самопровозглашённой ДНР в конечном итоге увезли детей в Донецк.¹³

В одном случае, задокументированном Amnesty International, 11-летний мальчик был разлучён со своей матерью в процессе фильтрации (см. главу 4) и насильно перевезён в подконтрольный России Донецк. Подобные действия являются нарушением международного гуманитарного права, которое запрещает оккупирующей державе разлучать семьи во время эвакуации.¹⁴ Мальчика разлучили с матерью в Безыменном, куда они были доставлены после того, как в середине апреля их задержали на Мариупольском металлургическом комбинате имени Ильича российские или подконтрольные России силы. Мальчик объяснил:

«Они отвели мою маму в другую палатку. Её допрашивали... Мне сказали, что меня увезут от мамы... Я был в шоке... Мне ничего не сказали о том, куда поедет моя мама. Женщина из Новоазовской службы [защиты детей] сказала, что, может быть, мою маму отпустят... Я так и не увидел маму... С тех пор я ничего о ней не слышал».¹⁵

Из Безыменного власти подконтрольной России ДНР перевезли мальчика в больницу в Новоазовске, а затем в Донецк для оказания медицинской помощи. В конце концов он смог воссоединиться со своей бабушкой, которая узнала о его местонахождении через сообщение в Facebook из больницы.¹⁶

⁹ Групповое интервью по видеосвязи с 15- и 16-летними мальчиками и их опекуном, 11 июля 2022; групповое интервью по видеосвязи с бабушкой и её 11-летним внуком; интервью по видеосвязи с 17 воспитанниками приюта в Мариуполе, 5 июля 2022; Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”». Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі,» BBC, <https://www.bbc.com/ukrainian/features-62164267>

¹⁰ Групповое интервью по видеосвязи с 15- и 16-летними мальчиками и их опекуном, 11 июля 2022.

¹¹ Групповое интервью по видеосвязи с 15- и 16-летними мальчиками и их опекуном, 11 июля 2022.

¹² Интервью по видеосвязи с 17 воспитанниками приюта в Мариуполе, 5 июля 2022; Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”». Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі,» BBC (цитировалось ранее); Human Rights Watch, «У нас не было выбора», «Фильтрация» и преступление насильственного перемещения мирных жителей из Украины в Россию», 1 сентября 2022, <https://www.hrw.org/report/2022/09/01/we-had-no-choice/filtration-and-crime-forcibly-transferring-ukrainian-civilians>, стр. 54-57.

¹³ Интервью по видеосвязи с 17 воспитанниками приюта в Мариуполе, 5 июля 2022; Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”». Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі,» BBC (цитировалось ранее); Human Rights Watch, «У нас не было выбора», «Фильтрация» и преступление насильственного перемещения мирных жителей из Украины в Россию», 1 сентября 2022, <https://www.hrw.org/report/2022/09/01/we-had-no-choice/filtration-and-crime-forcibly-transferring-ukrainian-civilians>, стр. 54-56

¹⁴ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

¹⁵ Групповое интервью по видеосвязи с бабушкой и её 11-летним внуком, 22 июля 2022.

¹⁶ Групповое интервью по видеосвязи с бабушкой и её 11-летним внуком, 22 июля 2022.

По состоянию на апрель 2022 года российские власти заявили, что в Россию из Украины прибыли 2161 детей-сирот, в том числе из самопровозглашённых ДНР и ЛНР.¹⁷ По данным Национального информационного бюро Украины, по состоянию на 17 октября 2022 года 8 140 детей были депортированы или насильственно перемещены, предположительно в Россию и на подконтрольные ей территории; бюро не указывает текущее местонахождение детей.¹⁸

Amnesty International также зафиксировала насильственное перемещение в Донецк всех, кто содержался в государственном учреждении для престарелых и людей с инвалидностью в Мариуполе. В течение недели после полномасштабного вторжения России в Украину в Мариупольском доме престарелых и инвалидов № 2, в котором проживало 92 человека, отключили электричество, воду и газ.¹⁹ Только восемь из 123 сотрудников дома престарелых всё ещё продолжали работать. По словам одного из сотрудников, 6 марта реактивный снаряд из установки «Град», вероятно, выпущенный российскими войсками, попал во двор возле административного здания дома престарелых, разрушив его фасад.²⁰ Через несколько дней снаряд, вероятно, также выпущенный российскими войсками, разорвался на газоне между жилым корпусом и складом. Пострадавших при взрыве не было. Сотрудники дома престарелых заявили, что в подвале было слишком холодно, чтобы жители могли там укрыться, поэтому многие остались в своих комнатах, подвергаясь в результате этого риску получить увечья или погибнуть от обстрела.²¹

Начиная с 23 марта сотрудники дома престарелых эвакуировали своих подопечных в молодёжный лагерь в Юрьевке, селе на западной окраине Мариуполя, которое находилось под российской оккупацией, но не подвергалось активным обстрелам. Затем планировалось перевезти людей в подконтрольное украинскому правительству Запорожье. Но 25 и 27 марта сотрудники экстренных служб самопровозглашённой ДНР появились в молодёжном лагере и приказали всем сесть в автобус до Донецка. Один из сотрудников дома престарелых рассказал:

«Я выглянул в окно и увидел автобус. Там было человек пять в форме... некоторые были вооружены. Нам приказали всех погрузить в автобус. Сказали, что везут людей в Донецк. Пожилым людям ничего не объясняли... Забрали у них паспорта».²²

Представительница Донецкого областного управления социальной защиты заявила, что в первые дни войны она потеряла связь с сотрудниками второго мариупольского учреждения для престарелых и инвалидов, которое находилось на Левом берегу — самом восточном районе города. Однако она подтвердила, что все бывшие там люди сейчас находятся в соответствующем учреждении в оккупированном Донецке, хотя точный характер их перемещения туда остаётся неясным.²³

Международное гуманитарное право запрещает индивидуальное или массовое насильственное перемещение лиц, нуждающихся в опеке, с оккупированной территории (более полное обсуждение соответствующей международной нормативно-правовой базы см. главу 6).²⁴ По международному гуманитарному праву ни одна сторона конфликта не может эвакуировать детей, не являющихся её гражданами, в иностранное государство без письменного согласия родителей или законных опекунов или других лиц, ответственных за уход за детьми, за исключением временного переезда по соображениям здоровья или обеспечения безопасности.²⁵ Случаи, задокументированные Amnesty International, под эти исключения не попадали, а российские власти не запрашивали и не получали требуемого письменного согласия и, таким образом, нарушили международное гуманитарное право.

Сходным образом международное право обеспечивает особую защиту во время вооружённого конфликта пожилым людям и людям с ограниченными возможностями.²⁶ В задокументированном выше

¹⁷ ТАСС, российское новостное агентство, «Минпросвещения готовит соглашения по передаче сирот из Донбасса в российские семьи», 13 апреля 2022, https://tass.ru/obschestvo/14364609?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

¹⁸ Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины и Национальное информационное бюро, «Дети войны», <https://childrenofwar.gov.ua/en/> (по состоянию на 17 октября 2022).

¹⁹ Интервью по голосовой связи, 30 июня 2022; интервью вживую, 28 июня 2022, Киев, Украина.

²⁰ Интервью вживую, 28 июня 2022, Киев, Украина.

²¹ Интервью по голосовой связи, 30 июня 2022; интервью вживую, 28 июня 2022, Киев, Украина.

²² Интервью по голосовой связи, 30 июня 2022.

²³ Интервью по голосовой связи с Еленой Токаревой, главой Департамента социальной защиты, Донецкая областная администрация Украины, 2 июня 2022.

²⁴ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

²⁵ Дополнительный протокол 1, статья 78.1.

²⁶ Четвёртая Женевская конвенция, статьи 16, 17, 27, 85, и 119. См. также МККК, Исследование обычного МГП, правило 138.

случае власти подконтрольной России ДНР очевидным образом не запрашивали согласия находящихся в домах престарелых пожилых людей и людей с инвалидностью перед их перемещением в Донецк.

Оказавшись в России или на оккупированных Россией территориях, дети, пожилые люди и люди с инвалидностью сталкиваются с большими препятствиями на пути к воссоединению с членами семьи или опекунами, как и с препятствиями к выезду из России в Украину или другую страну (см. главу 5).

1.2 ДЕПОРТАЦИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ДРУГИХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ИЗ МАРИУПОЛЯ

Перед началом войны в Мариуполе проживали около 450 тысяч человек.²⁷ В июне 2022 года украинские чиновники из мэрии Мариуполя подсчитали, что население города сократилось до 100-120 тысяч человек.²⁸ Согласно заявлению Минобороны России, по состоянию на 22 апреля 2022 года из Мариуполя российскими властями было вывезено не менее 143 631 мирных жителей.²⁹ Неясно, сколько человек покинули город и были вынуждены уехать в Россию за шесть месяцев, прошедших с тех пор.

Мирные жители Мариуполя описали несколько ситуаций, в которых их принуждали, как это определено в соответствии с международным правом, бежать из города в сторону оккупированных Россией территорий, а затем в Россию. Эти ситуации включали явное воспрепятствование со стороны российских или подконтрольных России сил эвакуации в районы, остающиеся под контролем украинских властей, и сопровождение людей российскими или подконтрольными России силами к «эвакуационным» автобусам, что оказывало сильное давление на спасающихся бегством людей и делалось для того, чтобы заставить их подчиниться. Во всех случаях, задокументированных Amnesty International, российские «эвакуационные» автобусы доставляли людей только в самопровозглашённую ДНР или напрямую в Россию.

В других случаях мирные жители заявляли, что им казалось невозможным пересечь линию фронта в направлении территорий, контролируемых украинскими властями, либо потому, что это слишком опасно, либо потому, что у них нет было машины. После того, как мирные жители оказывались в самопровозглашённой ДНР, во многих задокументированных случаях российские или подконтрольные России силы позже депортировали людей на автобусах в Россию, что равносильно военному преступлению.

Согласно данным Amnesty International, полученным ранее, гражданские лица впервые попытались массовую эвакуироваться из Мариуполя 5 марта: людям было дано указание прийти к трём точкам сбора в центре Мариуполя, но ожидаемая эвакуация в итоге не состоялась.³⁰ С 14 марта колонны автомашин начали выезжать из города; 15 марта сотни автомобилей и тысячи людей последовали их примеру и выехали из города в районы, контролируемые Украиной, в частности, в Запорожье.

Возможность мирных жителей бежать в подконтрольные Украине районы, а не через Россию или самопровозглашённую ДНР, зависела от того, в каком районе города они находились на тот момент, когда приняли решение спастись бегством, а также от того, каким видом транспорта они могли воспользоваться. Мариуполь разделён на четыре административных района:

- Левобережный (его часто называют Левый берег), который является самой восточной частью города и отделён от остальной части города рекой Кальмиус;
- Кальмиусский, в северо-восточной части города;
- Центральный (его часто называют Центр города);
- Приморский (его часто называют Порт), это самая западная часть города.

²⁷ Energy Cities, «Город Мариуполь», <https://energy-cities.eu/members/city-of-mariupol/> (по состоянию на 17 октября 2022).

²⁸ Главком, «Как изменилось количество населения Мариуполя: Советник мэра обнародовал цифры», 7 июня 2022, <https://glavcom.ua/ru/news/kak-izmenilos-kolichestvo-naseleniya-mariupolya-sovetnik-mera-obnarodoval-cifry-851349.html>

²⁹ Известия, «Минобороны назвало количество эвакуированных из Мариуполя жителей», 22 апреля 2022, <https://iz.ru/1324757/2022-04-22/minoborony-nazvalo-kolichestvo-evakuirovannykh-iz-mariupolia-zhitelei>

³⁰ Amnesty International, «Дети»: *Нападение на Донецкий областной академический драматический театр в Мариуполе, в Украине*, (Индекс: EUR 50/5713/2022), 30 июня 2022, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur50/5713/2022/en/>, стр. 13-15.

Бои в районе Мариуполя начались в первый же день войны.³¹ Первым районом города, подвергшимся нападению, стал Левый берег, который частично граничил с территориями, контролировавшимися самопровозглашённой ДНР ещё до февраля 2022 года.³² Боевые действия постепенно распространились почти на все другие районы города. Ко 2 марта российские войска окружили город, и жители фактически оказались в осаде.³³

Постоянные обстрелы со стороны российских войск позволили им постепенно продвинуться к центру города: сообщалось, что в конце марта российские войска добились значительных успехов в Центральном и Кальмиусском районах, а к 7 апреля они, по данным Института изучения войны, установили полный контроль над этими районами.³⁴ К 16 апреля они, по всей видимости, захватили Порт.³⁵ Двадцать первого апреля Россия объявила о взятии Мариуполя, хотя часть украинских сил оставалась в районе металлургического завода «Азовсталь», который находился на Левом берегу.³⁶ Войска, защищавшие «Азовсталь», официально сдались 17 мая.³⁷ Люди, опрошенные Amnesty International при подготовке этого и предыдущего докладов, сказали, что российские обстрелы города были наиболее интенсивными в течение марта и первой половины апреля.³⁸

Тем, кто бежал из Мариуполя в составе автоколонн, выехавших из центра города в середине марта (до того, как он перешёл под контроль российских сил), предстояло ещё пройти через многочисленные российские блокпосты на западных окраинах города. Они рисковали подвергнуться обстрелам, кроме того, их могли произвольно задержать российские войска на блокпостах; однако по большей части они смогли проехать через западные районы Мариуполя и добраться до города Запорожье, оставшегося под контролем Украины.³⁹ Эвакуация продолжалась и во второй половине марта. По словам вице-премьер-министра Украины Ирины Верещук, к 1 апреля не менее 75 тысяч человек из Мариуполя смогли эвакуироваться из города, часто на собственном транспорте.⁴⁰ Однако в апреле украинские официальные лица заявили, что эвакуация из города значительно замедлилась, и обвинили Россию в неспособности гарантировать безопасный проход мирным жителям, которые пытались воспользоваться путями эвакуации, организованными украинской стороной.⁴¹

В этом разделе особое внимание уделено мирным жителям, которые не могли покинуть районы Мариуполя до того, как эти районы оказались под российской оккупацией, и впоследствии были перемещены в ДНР, а затем, почти во всех случаях, в Россию. В некоторых случаях они рассказывали, что военнослужащие российских сил категорически отказывались пропустить их в Запорожье. По всей видимости, такие действия не могут быть оправданы ни военной необходимостью, ни интересами обеспечения безопасности людей; гражданские лица, опрошенные Amnesty International, со всей определённостью заявляли, что они чувствовали себя в большей безопасности, оставаясь в районах, контролируемых украинским правительством. Эвакуация в районы, подконтрольные украинскому правительству, должна была оставаться одним из реально возможных вариантов, но, как правило, этого не происходило после того, как российские войска оккупировали территорию. Учитывая, что Россия ещё в середине марта полностью оккупировала все районы вокруг Мариуполя, не должно было возникнуть

³¹ Reuters, Александр Вазович: «Портовый город Мариуполь подвергся обстрелу после вторжения России в Украину», 24 февраля 2022, www.reuters.com/world/europe/strategic-city-mariupol-wakes-blasts-russia-invades-ukraine-2022-02-24/

³² Интервью, апрель-август 2022.

³³ BBC News, «Мариуполь: ключевые моменты осады города», 17 мая 2022, www.bbc.com/news/world-europe-61179093; Reuters, Макс Хундер, «Осада Россией украинского города Мариуполя: хронология», 30 марта 2022, www.reuters.com/world/europe/russias-siege-ukrainian-city-mariupol-2022-03-30/

³⁴ См.: Институт изучения войны, «Оценка российской кампании», 24 марта», 24 марта 2022, www.understandingwar.org/backgroundunder/russian-offensive-campaign-assessment-march-24; Институт изучения войны, «Оценка российской кампании», 29 марта», 29 марта 2022, <https://understandingwar.org/backgroundunder/russian-offensive-campaign-assessment-march-29>; Институт изучения войны, «Оценка российской кампании», 7 апреля», 7 апреля 2022, <https://understandingwar.org/backgroundunder/russian-offensive-campaign-assessment-april-7>.

³⁵ Институт изучения войны, «Оценка российской кампании», 17 апреля», 17 апреля 2022, <https://www.understandingwar.org/backgroundunder/russian-offensive-campaign-assessment-april-17>

³⁶ Reuters, «Путин заявляет о взятии Мариуполя; украинские бойцы держатся», 21 апреля 2022, <https://www.reuters.com/world/middle-east/leading-putin-ally-predicts-mariupol-victory-thursday-2022-04-20/>

³⁷ Reuters, «Сотни украинцев, защищавших «Азовсталь», сдаются; их будущая судьба неизвестна», 17 мая 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/russia-backed-separatists-say-256-ukrainian-fighters-surrendered-azovstal-2022-05-17/>

³⁸ Интервью, апрель-июль 2022.

³⁹ Интервью вживую с жителями, которые бежали из Мариуполя напрямую в Запорожье или другие районы, контролируемые украинским правительством, апрель-июнь 2022.

⁴⁰ Офис президента Украины, пост в *Telegram*, 19 марта 2022, «Ирина Верещук сообщает об итогах работы гуманитарных коридоров 19 марта (видео)» (перевод с украинского Amnesty International), <https://t.me/OP-UA/5971>; Newsmaker, «Война в Украине: Двадцать седьмой день», 22 марта 2022, <https://newsmaker.md/rus/novosti/voyna-v-ukraine-dvadsat-sed-moy-den-onlayn-nm/>; Kyiv Day («День»), «Из Мариуполя загалом евакуювали 75 тисяч людей – Верещук», 31 марта 2022, <https://m.day.kyiv.ua/uk/news/310322-iz-mariupolya-zagalom-evakuyuyaly-75-tysyach-lyudey-vereshchuk>

⁴¹ Украинская правда, «З Мариуполя вдалося евакуювати 4 автобуси людей», 21 апреля 2022, <https://www.pravda.com.ua/news/2022/04/21/7341074/>

логистических трудностей в обеспечении эвакуации мирных жителей в населённые пункты к западу от города, такие как Мангуш или Бердянск, откуда они могли эвакуироваться в Запорожье или другие части страны, находящиеся под контролем украинского правительства, если таково было их желание.

33-летняя Милена находилась в Кальмиусском районе, когда 2 или 3 апреля завод, где она укрывалась, перешёл под контроль российских сил. Милена хотела бежать с мужем и двумя детьми в село Мангуш на западной окраине города; из него велась эвакуация на территорию, контролируемую украинскими властями. Милена рассказала, что даже когда она настаивала на том, что она сама из Мангуша, российские солдаты говорили, что ей нельзя бежать в этом направлении. Затем семья вместе с 20 другими людьми пошла в соседний район в надежде найти место для ночлега; там их снова остановили российские военнослужащие. По словам Милены:

«Российские солдаты сказали: «Сюда не ходите, идите в ту сторону, будет эвакуация». Спорить с солдатами не следует, особенно в ситуации, когда муж в опасности... Мы начали задавать вопросы об эвакуации, о том, куда можно поехать и т.д., и мне сказали, что выехать можно только в ДНР или в Россию. Ещё одна девушка спросила о других вариантах [эвакуации], например, в Украину... Ей сразу ответили — солдат прервал её и сказал: «Если ты не поедешь в ДНР или в Российскую Федерацию, ты останешься здесь навсегда»».⁴²

Отказ российских сил позволить Милене и её детям бежать в районы, подконтрольные украинскому правительству, и принуждение к их перемещению в другие районы, контролируемые Россией, приравниваются к военному преступлению незаконного перемещения.

Милена с мужем решили пересечь границу с Россией. Её муж ранее служил в украинской морской пехоте; он был задержан на границе и с тех пор находится под стражей в самопровозглашённой ДНР.⁴³

Другие люди также говорили, что пытались бежать из Мариуполя в марте и апреле, после того как российские войска взяли под контроль их часть города, они не имели другого выбора, кроме как направиться в сторону России или самопровозглашённой ДНР. Особенно это касалось жителей Левого берега, отделённого от остального города рекой. Amnesty International не удалось взять интервью ни у одного из жителей Левобережного района, которые были там после того, как Россия оккупировала этот район, и которым удалось бы при бегстве избежать перемещения в самопровозглашённую ДНР, а затем, почти во всех случаях, в Россию. И в этом случае, по всей видимости, не было никаких законных причин, объясняемых интересами обеспечения безопасности или военной необходимостью, для того, чтобы препятствовать гражданским лицам спастись бегством в районы, контролируемые украинским правительством.

Виктория, 51-летняя жительница Левого берега, укрывалась в городской больнице № 4, когда 3 апреля её захватили боевики ДНР. По словам Виктории, бойцы ДНР вели огонь из БТР по бетонной стене вокруг больницы. Затем она услышала, как боевики ДНР потребовали, чтобы мирные жители открыли двери в подвалы, где они укрывались, и пригрозили забросить внутрь гранаты, если они немедленно не подчинятся.⁴⁴ Боевики приказали всем собраться в здании церкви в Виноградном, восточном пригороде Мариуполя.⁴⁵ Виктория сказала:

«Нам велели идти пешком. Мы надели рюкзаки. Когда мы начали движение, мы шли впереди... а сзади [были] солдаты... Пока мы шли, был обстрел, [снаряды] пролетали над нашими головами, и мы видели на улице много трупов. В какой-то момент моя дочь сказала: «Мама, я наступила на чей-то мозг». Я сказала ей не смотреть».⁴⁶

В Виноградном семье предложили разместиться в палаточном лагере, где они спали на пластиковых шезлонгах. Палатки не отапливались, и температура опускалась значительно ниже нуля. Но Виктория не хотела сразу уходить, она сказала: «Сначала я хотела собрать хоть какую-нибудь информацию о том, что происходило вокруг (нас), потому что у нас не было ни информации, ни интернета. Мы хотели остаться

⁴² Интервью по голосовой связи с Миленой, 23 июля 2022.

⁴³ Письмо Министерства юстиции самопровозглашённой ДНР Милене от 26 июля 2022 г., предоставленное Amnesty International Московской Хельсинкской группой с согласия Милены; имеется в распоряжении Amnesty International.

⁴⁴ Интервью вживую с Викторией, 24, 26, и 28 июля, Таллин, Эстония.

⁴⁵ Интервью вживую с Викторией, 24, 26, и 28 июля, Таллин, Эстония.

⁴⁶ Интервью вживую с Викторией, 24, 26, и 28 июля, Таллин, Эстония.

в Украине и эвакуироваться на подконтрольную Украине территорию, а не в ДНР».⁴⁷ Но в конце концов Виктория поняла, что у неё нет другого выбора, кроме как пройти фильтрацию в поселке Безыменное; оттуда её посадили на автобус в Таганрог в Россию. Неясно, было ли оправдано соображениями безопасности перемещение Виктории из больницы, где она укрывалась, в Виноградное; однако её дальнейшее перемещение в фильтрационный лагерь в Безыменном приравнивается к преступлению насильственного перемещения, а её последующее перемещение в Россию равносильно преступлению незаконной депортации. В конце концов семье удалось уехать из России в Эстонию.

Наталья, 34 года, которая укрывалась в подвале своего многоквартирного дома на Левом берегу, рассказала, что 19 марта в дом вошли вооружённые люди с белыми повязками на рукавах, по которым можно было узнать российских военных:

«Они открыли дверь в наш подвал и заставили нас выйти; они обошли все квартиры в поисках снайперов. Нам сказали собирать вещи и уходить. Их было около 20 человек, я даже не думала спорить. Мы сели в машину и поехали на [фильтрацию] в Безыменное. Я очень испугалась, потому что у меня на плече есть татуировка, украинский герб... Я очень боялась, что его увидят, мне было страшно за себя и за своих детей».⁴⁸

В других задокументированных Amnesty International случаях мирные жители Мариуполя говорили, что после того, как Россия оккупировала город и прилегающие районы, риск бегства через линию фронта стал чрезмерно высоким. Во многих случаях российские солдаты отговаривали их от перехода на подконтрольную Украине сторону, в том числе предупреждая об опасности пересечения линии фронта. Многие угрозы, связанные с бегством через линию фронта, возникли из-за незаконных действий России, включая произвольные задержания и связанные с ними нарушения на многочисленных российских блокпостах, а также нападения на гуманитарные коридоры, по которым люди пытались спастись бегством. Как будет указано ниже в главе 6, оккупирующая держава не может оправдать перемещение интересами обеспечения безопасности населения, в то время как угрозы для безопасности людей возникают по причине её незаконных действий. Более того, гражданским лицам должна была быть предоставлена возможность эвакуироваться в районы, подконтрольные украинскому правительству, но российские силы не обеспечили этого, а некоторые эвакуационные колонны, вероятно, даже попали под обстрел со стороны российских войск.

Те, кто был госпитализирован с травмами или имел другие проблемы со здоровьем, практически не имели возможности выбирать, куда им ехать, и были вынуждены покинуть медицинские учреждения в Мариуполе и отправиться в другие оккупированные Россией районы, в частности, в самопровозглашённую ДНР, для лечения. Александр, 32 года, получил осколочные ранения плеча, груди и ног в результате разрыва артиллерийской мины в 5-10 метрах от входа в здание, в котором он укрывался. Его перевели в городскую больницу № 3, находившуюся в районе, контролируемом украинскими войсками. Интенсивность боевых действий там быстро нарастала; врачи не могли получить необходимые припасы и даже не имели возможности кормить пациентов или делать перевязки. По словам Александра, боевики ДНР вошли в госпиталь 25 марта, и начали использовать его фактически как свою базу.⁴⁹ Александр, опасаясь за свою жизнь и не имея возможности получить какое-либо лечение, 6 апреля согласился эвакуироваться в больницу в Донецке. Когда 27 апреля его выписали, ему ничего не оставалось, как пройти фильтрацию в Донецке: «Бои ещё шли [по трассе в сторону] Запорожья. Мы не хотели рисковать своими жизнями; поэтому мы пошли другим путём», — сказал он. Российские власти переместили его и других людей из Украины на автобусе в Россию,⁵⁰ что равносильно преступлению депортации.

В большинстве случаев люди, у которых не было автомобиля, почти не имели возможности бежать на территорию, контролируемую Украиной, и вместо этого были вынуждены согласиться воспользоваться транспортом, организованным Россией. Многие люди тогда подверглись преступлению депортации, их переместили из самопровозглашённой ДНР в Россию без какой-либо реальной альтернативы, даже когда они хотели вернуться в районы, подконтрольные украинскому правительству. Почти все опрошенные говорили, что после того, как их вынудили переместиться в самопровозглашённую ДНР, власти России и ДНР предлагали эвакуационные автобусы только в российские города или, если у людей были родственники в оккупированном Донецке, в Донецк. Таким образом, для многих людей

⁴⁷ Интервью вживую с Викторией, 24, 26, и 28 июля, Таллин, Эстония.

⁴⁸ Интервью по голосовой связи с Натальей, 2 мая 2022.

⁴⁹ Интервью по голосовой связи с Александром, 22 июля 2022.

⁵⁰ Интервью по голосовой связи с Александром, 22 июля 2022.

единственным способом вернуться в подконтрольные украинскому правительству части Украины или в третью страну было проехать через территорию России.

«[Власти ДНР] сказали, что я могу поехать [после фильтрации] на автобусе в Таганрог или в Ростов-на-Дону. Если люди говорили, что у них есть родственники в [городе] Донецке, они могли остаться. Иначе тебя везли из одного места в другое, как будто отправляли по этапу», - сказала Валентина, 91-летняя женщина, перемещённая из Мариуполя в самопровозглашённую ДНР, а затем в Россию в апреле.

«Можно было ехать либо в ДНР, либо в Россию. Никто бы не позволил [мне] вернуться на [подконтрольную правительству] территорию Украины».⁵¹

Игорь, 33 года, бежал из Мариуполя 20 марта после того, как квартал в Кальмиусском районе, где он жил, перешёл под контроль российских сил: «Я не мог сразу поехать на территорию, подконтрольную Украине; чтобы пересечь линию фронта, нужна машина, пешком было слишком далеко».⁵² Игорь был вынужден пройти фильтрацию со стороны властей ДНР, после чего был депортирован в Россию. В конце концов он смог уехать из России в Эстонию.

«Нина», 30 лет, которая во время войны укрылась у родственников в центре города, рассказала:

«Мы узнали об эвакуации [в районы, подконтрольные Украине], наверное, 16 марта вечером. Но ночью были удары по нашему зданию, осколки снаряда попали в нашу машину и повредили радиатор. Мы пытались его починить, но для этого нужно находиться на улице, а долго стоять там было слишком опасно, можно было попасть под обстрел... [Если бы не эта поломка], мы бы уехали раньше».⁵³

Нина и её семья оставались в подвале своего дома до 7 апреля, когда после одного из ударов начался пожар, и они были вынуждены бежать. Они столкнулись с боевиками ДНР, которые сказали им идти в другую часть города, контролируемую Россией. Нина сказала, что бойцы ДНР не сказали, почему надо поступить именно так, но из-за страха она не задавала вопросов, и ей казалось, что надо подчиниться,⁵⁴ - похожие чувства были у многих людей, с которыми разговаривала Amnesty International.

Из фильтрационных пунктов власти России и ДНР предлагали бесплатные автобусы для перевозки людей в Донецк в самопровозглашённой ДНР или в южные российские города Ростов-на-Дону или Таганрог. Несколько опрошенных, у которых не было своих автомобилей, смогли всё же добраться из Донецка в районы, подконтрольные Украине, однако это сопровождалось значительными затратами и риском для их личной безопасности.⁵⁵

Наталья, о которой уже говорилось выше, во время войны была разлучена со своей дочерью-подростком, которая укрывалась в центральной части города и смогла эвакуироваться на территорию, контролируемую украинскими властями. Наталья оказалась на Левом берегу и была перемещена в самопровозглашённую ДНР. Пройдя вместе с сыном процедуру фильтрации, Наталья уехала в оккупированный Донецк, где у неё были дальние родственники. Она рассказала, что постоянно пыталась получить помощь от донецких властей, чтобы воссоединиться с дочерью:

«Я ходила в Министерство государственной безопасности, в МВД, во все административные учреждения... Умоляла их, просила, говорила, что мой ребёнок ранен, просила их помочь мне вернуться в Украину. Но нам просто предложили два варианта: либо оставаться в Донецке, либо ехать в РФ... Когда я пришла в Службу государственной безопасности, там из кабинета вышел человек и сказал: «Вы должны жить здесь, радуйтесь жизни и найдите себе здесь работу».⁵⁶

Наталье удалось найти человека, согласившегося отвезти её в Бердянск, а затем в Запорожье за 11 000 рублей (188 долларов США); это были её последние деньги.

Те, кто покинул Мариуполь начиная с мая 2022 года, когда прекратились активные боевые действия, спасались уже не от обстрелов. Однако масштаб разрушения города означал, что во многих районах не было тепла, электричества, не работал водопровод. Доступ к лекарствам или медицинскому обслуживанию был очень ограничен, перспективы трудоустройства также были ограничены, и всё это

⁵¹ Интервью по голосовой связи с Валентиной, 4 октября 2022.

⁵² Интервью по голосовой связи с Игорем, 28 апреля 2022.

⁵³ Интервью по голосовой связи с Ниной, 3 мая 2022.

⁵⁴ Интервью по голосовой связи с Ниной, 3 мая 2022.

⁵⁵ Интервью, май-июль 2022.

⁵⁶ Интервью по телефону с Натальей, 2 мая 2022.

происходило на фоне постоянной угрозы произвольного задержания или насилия со стороны российских сил. Заявления России об эвакуации гражданских лиц по соображениям безопасности несовместимы с её действиями, в результате которых гражданские лица постоянно подвергались риску во время обстрелов и оккупации Мариуполя; в то же время начиная с мая 2022 года нет никаких сомнений в том, что не может быть законных оправданий (под предлогом обеспечения безопасности) воспрепятствованию эвакуации людей в районы, подконтрольные украинскому правительству.

Валентин, 24 года, выехал из Мариуполя в июле прямым автобусом до границы с Россией. Он сказал, что предпочёл бы бежать на территорию, контролируемую украинским правительством, но не смог этого сделать. Он сказал, что его друзей, которые пытались проехать на машине прямо на территорию, подконтрольную правительству Украины, развернули назад: «Если вы пойдёте на блокпост и спросите, можете ли вы поехать в Украину, [российские солдаты] скажут - нет, пожалуйста, возвращайтесь обратно», - сказал он.⁵⁷

Кристина, 29 лет, покинула свой район в Мариуполе 14 июля после того, как за два дня до этого российские солдаты ходили по домам, собирая личную информацию о жителях, в том числе о тех, кто ранее служил в армии. Кристина, которая до войны была журналистом украинского издания, всё сильнее тревожилась из-за того, что ей приходится оставаться в городе. Однако она была вынуждена выехать в самопровозглашённую ДНР, а затем в Россию: «Многие мирные жители просили обеспечить им зелёные коридоры для выезда, но русские предлагали коридоры только в ДНР... [Российские войска] пугали людей, говоря, что украинцы расстреляют их, если они попытаются пойти в этом направлении».⁵⁸ В конце концов ей удалось бежать из России в Эстонию.

⁵⁷ Интервью вживую, 17 июля 2022, Нарва, Эстония. Судя по всему, это часто зависело от конкретного блокпоста и солдат, которые на нём находились, поскольку Amnesty International брала интервью у других людей, которые смогли перебраться на территорию, контролируемую украинским правительством.

⁵⁸ Интервью вживую, 17 июля 2022, Нарва, Эстония.

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИЗ ДРУГИХ РАЙОНОВ УКРАИНЫ

Amnesty International поговорила с 21 человеком из Украины, которые бежали из других районов Украины (помимо Мариуполя) после того, как эти районы перешли под контроль российских сил в 2022 году, включая Харьковскую, Луганскую, Донецкую, Херсонскую и Запорожскую области. Поскольку места, время и обстоятельства, при которых люди бежали, значительно различались, необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, в какой степени в этих районах имело место насильственное перемещение.

Некоторые опрошенные заявляли, что уехали из-за того, что российские силы произвольно задерживали, похищали или пытали людей, которых они знали, что вызывало у них опасения за их собственную безопасность. Amnesty International задокументировала случай 17-летнего мальчика из Изюма Харьковской области, который некоторое время помогал украинским силам теробороны, готовя коктейли Молотова. После того, как город был взят российскими войсками в начале марта, его семь часов подряд избивали и пытали, в том числе угрожали сексуальным насилием и калечащими операциями на половых органах (дополнительную информацию о произвольных задержаниях и пытках со стороны российских сил см. в главе 4).⁵⁹ После освобождения он смог бежать из Изюма через Россию, а затем отправиться в Европейский Союз. Согласно докладу, опубликованному в июне, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) задокументировало не менее 248 случаев произвольного задержания гражданских лиц на подконтрольных России территориях, в том числе 214 мужчин, 33 женщин и одного мальчика.⁶⁰ Некоторые из тех, кто проживал в районах, оккупированных Россией или подконтрольными ей силами, рассказали, что предприятия и конторы, где они работали, были разграблены; происходили также кражи имущества, включая личные автомобили.

Подобные злоупотребления со стороны России и подконтрольных России сил в районах, находящихся под их оккупацией, являются веским доказательством несостоятельности любых заявлений России об эвакуации гражданских лиц в целях обеспечения их же безопасности. Как будет подробно указано в главе 6, посвящённой нормативно-правовой стороне этих нарушений, в ситуации, когда незаконные действия оккупирующей державы являются основной причиной кризиса в сфере безопасности и общего гуманитарного кризиса, оккупационные силы не могут заявлять, что осуществляют перемещение гражданских лиц для обеспечения их безопасности.

Amnesty International также опросила пятерых человек, которые проживали на территориях, контролируемых самопровозглашёнными ДНР или ЛНР, для которых наиболее распространённой причиной бегства был принудительный призыв мужчин призывного возраста в вооружённые формирования ДНР и ЛНР. 25-летний мужчина сказал, что знает двух друзей в возрасте 22 и 25 лет, которые были насильно призваны в подконтрольные России силы ДНР; одного из них директор вуза, где он учился, попросил прийти и что-то подписать, а через несколько дней его мобилизовали на фронт.⁶¹ Неизвестно, сколько людей было насильственно мобилизовано в самопровозглашённых ДНР и ЛНР; УВКПЧ задокументировало отдельные случаи принудительного призыва, в том числе случаи, когда на сборный пункт людей вызывал их работодатель, или же их останавливали на улице и насильно доставляли к месту сбора мобилизованных.⁶²

⁵⁹ Интервью по голосовой связи, 2 августа 2022.

⁶⁰ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), Ситуация с правами человека в Украине в контексте вооружённого нападения Российской Федерации: 24 февраля – 15 мая 2022 г., 29 июня 2022, www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/ua/2022-06-29/2022-06-UkraineArmedAttack-EN.pdf, p. 28.

⁶¹ Интервью вживую, 20 июля 2022, Нарва, Эстония.

⁶² УВКПЧ, Ситуация с правами человека в Украине в контексте вооружённого нападения Российской Федерации: 24 февраля – 15 мая 2022 г., 29 июня 2022 г. (цитировалось ранее), стр. 36.

2. НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С «ФИЛЬТРАЦИЕЙ»

Людам, покинувшим свои дома, во многих случаях российские силы не предоставляли иного выбора, кроме как отправиться в Россию или самопровозглашённую ДНР, где украинские граждане были вынуждены пройти ряд инвазивных процессов проверки, так называемую «фильтрацию». Эти процессы включали длительные неприемлемо въедливые допросы, обыски и проверки телефонов; кроме того, у людей брали отпечатки пальцев и получали другие личные данных способами, нарушающими права на неприкосновенность частной жизни и физическую неприкосновенность.

В некоторых случаях фильтрация также приводила к тому, что российские или подконтрольные России силы совершали военные преступления против гражданского населения. Amnesty International задокументировала шесть случаев, когда люди были произвольно задержаны после фильтрации и подвергнуты пыткам или бесчеловечному обращению со стороны российских или подконтрольных России властей; произвольное задержание равносильно военному преступлению незаконного содержания под стражей.⁶³ Большинство пострадавших были мужчинами в возрасте от 20 до 30 лет; в одном случае была задержана 31-летняя женщина. Одного человека разлучили с ребёнком, и Amnesty International получила достоверную информацию ещё как минимум об одном подобном случае.

Большинство людей, опрошенных при подготовке этого доклада, смогли покинуть Россию через страны Европейского союза или другие страны, как правило, при логистической и финансовой поддержке со стороны волонтеров. На границе со странами Европейского союза, в частности, на границе с Эстонией, они столкнулись с дополнительной проверкой и допросом со стороны российских властей. Одному мужчине, дважды пытавшемуся пересечь границу с Эстонией, отказали в выезде; ему сказали, что он должен остаться в России и подать заявление на получение гражданства. Подобные действия служат дополнительным доказательством депортации или насильственного перемещения, поскольку демонстрируют дальнейшее принуждение, а также противоречат требованию Четвёртой Женевской конвенции о том, что если гражданские лица эвакуируются в целях их безопасности, они должны быть «возвращены обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены».⁶⁴

2.1 ПРОЦЕДУРА «ФИЛЬТРАЦИИ»

Украинские гражданские лица, спасающиеся от боёв и сопровождающих их насилия и разрушений, обычно проходили через несколько контрольно-пропускных пунктов на пути в Россию. Если они бежали из Мариуполя или близлежащих районов, то первый контрольный пункт находился в самопровозглашённой ДНР. После фильтрации в ДНР человек получал документ, разрешающий

⁶³ Римский статут, статья 8(2)(a)(ii) и (vii). См. также МККК, Обычное МГП, Норма. 99. Лишение свободы.

⁶⁴ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

пересечение украинско-российской границы, где его повторно подвергли проверке. Третья аналогичная проверка осуществлялась при пересечении границы между Россией и странами Евросоюза. В совокупности эти проверки именуются в данном докладе «фильтрацией» — так их называют власти самопровозглашённой ДНР.

В марте 2022 года власти самопровозглашённой ДНР ввели процедуры проверки для всех, кто спасался бегством в подконтрольные им районы, в том числе всех людей, бегущих из Мариуполя.⁶⁵ По данным местных новостных сайтов, было устроено не менее 10 фильтрационных пунктов, многие из них расположились в бывших отделениях милиции.⁶⁶ Amnesty International опросила людей, прошедших фильтрацию в Старобешево, Докучаевске, Безыменном, Мангуше и Донецке.

Люди, бежавшие из Мариуполя на эвакуационных автобусах в периоды наибольшего обострения боевых действий, говорили, что часто ожидали прохождения процедуры фильтрации не менее недели, что в некоторых случаях было равносильно произвольному задержанию. Их содержали в школах или других учреждениях, и в это время их свобода была ограничена. Людей забирали из этих учреждений по отдельности для допроса, как правило, в бывшем отделении милиции.

На фильтрационных пунктах чиновники самопровозглашённой ДНР проверяли у людей, спасавшихся бегством, паспорта и другие документы, фотографировали их и брали отпечатки пальцев. Их вещи досматривали, мобильные телефоны проверяли. Мужчин обычно просили раздеться до пояса и проверяли на наличие татуировок, гематом или других признаков того, что они могли принимать участие в боевых действиях. Многих мужчин допрашивали длительно и с пристрастием; вопросы касались их возможного участия в украинских вооружённых силах или добровольческих батальонах, но также задавались и более общие вопросы, касающиеся Украины или войны. Один 33-летний мужчина из Мариуполя рассказал, что чиновник ДНР пришёл в школу, где его содержали в ожидании фильтрации, и сказал всем присутствовавшим там, что нужно записать видео, в котором они обвинят Украину в разрушении их домов. Мужчина рассказал: «Когда мы отказались, [он] сказал нам: «Мы могли бы отвезти вас в другое место, где вас попросят по-другому, уже не так любезно».⁶⁷

Некоторые люди, с которыми беседовала Amnesty International, выражали озабоченность по поводу условий содержания в пунктах фильтрации и по поводу длительности пребывания там. В то время как большинство сказали, что они получили постель и пищу, 31-летний мужчина из Мариуполя, прошедший фильтрацию в конце марта в Старобешево, сказал, что в здании, где он содержался, не хватало мест, чтобы сидеть или спать, и что множество людей, находившихся там, заболели дизентерией из-за антисанитарных условий водоснабжения.⁶⁸ Девятнадцатилетняя девушка из Мариуполя рассказала, что она выехала на машине со своей 88-летней бабушкой в сторону России, потому что у них закончились лекарства для её бабушки, и они считали, что уехать в Россию будет проще и безопаснее, чем на территорию, остающуюся по контролю Украины. Девушка рассказала, что её семья с 25 по 28 апреля была вынуждена ждать прохождения фильтрации в чистом поле; они находились в Старобешево, где спали в машине и должны были менять бабушке памперсы на глазах у всех.⁶⁹

В другом задокументированном случае 60-летняя женщина, бежавшая из Мариуполя со своей 82-летней матерью, рассказала, что они прибыли на российский блокпост в Виноградном в 9:30 23 марта, и их не пускали в эвакуационный автобус до 2:00: «Нам не на чем было сидеть... Сесть можно было только прямо на землю, но было –6 градусов по Цельсию... Я ног вообще не чувствовала».⁷⁰

В целом представляется, что не было предусмотрено никаких механизмов для ускорения процесса фильтрации для людей с маленькими детьми, пожилых людей или людей с инвалидностью. Подобные условия нарушают Четвёртую Женевскую конвенцию, которая требует, чтобы при любом перемещении или эвакуации «покровительствуемым лицам были обеспечены надлежащие помещения; эти

⁶⁵ Strana.ua, «В 'ДНР' ввели фильтрацию для беженцев с контролируемых Киевом территорий», 27 марта 2022, <https://strana.today/news/383512-v-dnr-nachnut-proverjat-vsekh-pribyvshikh-s-territorii-ukrainy.html>. Многие из опрошенных начали покидать город начиная с середины марта; в это время фильтрацию со стороны де-факто властей прошли только те, кто был перемещён в самопровозглашённую ДНР. Тех, кто бежал на запад, в сторону города Запорожье, находящегося под контролем украинского правительства, не заставляли официально не заставляли проходить процедуру фильтрации, хотя многие рассказывали, что их обыскивали, проверяли телефон и документы на российских или контролируемых Россией контрольно-пропускных пунктах по пути следования. В одном задокументированном Amnesty International случае мужчина, направлявшийся из Мариуполя в Запорожье, был произвольно задержан почти на месяц (см. раздел 4.2). Позже, по крайней мере, начиная с мая, выяснилось, что фильтрация требовалась и для людей, пытающихся бежать в сторону оставшегося под контролем Украины города Запорожье.

⁶⁶ Общественное движение «Донецкая Республика», «Где пройти обязательную фильтрацию?», <http://oddr.info/gde-projti-objazatelnuju-filtraciju/>

⁶⁷ Интервью по телефону, 28 апреля 2022.

⁶⁸ Интервью вживую, 28 июля 2022, Таллин, Эстония.

⁶⁹ Интервью по телефону, 27 июля 2022.

⁷⁰ Интервью вживую, 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

перемещения должны производиться в удовлетворительных условиях с точки зрения безопасности, гигиены, здоровья и питания».⁷¹

Если человек проходил фильтрацию в самопровозглашённой ДНР, ему выдавали бумагу, позволяющую выехать в сторону России. Люди, направлявшиеся в Россию из других частей оккупированной Украины, таких как Харьковская или Луганская области, не должны были проходить фильтрацию, пока они не окажутся на границе с Россией.

Как только жители Украины добирались до границы с Россией, они снова подвергались аналогичному процессу: их допрашивали; фотографировали и брали отпечатки пальцев; их почти всегда обыскивали, досматривали вещи и проверяли телефоны. В третий раз они подвергались подобной процедуре, когда пытались выехать из России в Эстонию. Как и в самопровозглашённой ДНР, основным содержанием допросов на границе с Россией зачастую были подозрения в поддержке украинских военных или связях с ними; однако вопросы могли носить и гораздо более общий характер. Многие украинцы заявили, что удалили со своих телефонов все фотографии и вообще любую информацию, в том числе фотографии разрушений во время войны, чтобы избежать дополнительного досмотра на границе.⁷²

Российское правительство демонстративно игнорировало критику со стороны российских правозащитников по поводу фильтрации. В своём посте в Telegram посольство России в Вашингтоне, округ Колумбия, сообщило, что были организованы «пункты досмотра для гражданских лиц, покидающих районы активных боевых действий», но при этом заявило, что «российские силы не создают никаких препятствий для гражданского населения, а скорее помогают им остаться в живых, гарантируя предоставление им пищи и медикаментов».⁷³ Что касается проверок на российской границе, то в июне 2022 года представитель Федеральной службы безопасности (ФСБ) России заявил: «Если они [пограничники] работают с человеком 20 минут, или даже и три часа, значит, это было необходимо. Значит, это было сделано для того, чтобы те ужасы, которые творятся в Украине, не приносить сюда, в Россию. Это оправдано».⁷⁴

Вместе с тем сбор таких больших объёмов данных и длительные, неприемлемо въедливые допросы, затрагивающие, среди прочего, политические взгляды и личные мнения людей из Украины, вызывают серьёзную озабоченность по поводу нарушений права на неприкосновенность частной жизни. Кроме того, как будет подробно описано ниже, фильтрация привела к серьёзным нарушениям международных норм в области прав человека и гуманитарного права, зачастую равносильных военным преступлениям незаконного содержания под стражей и пыток, или бесчеловечного обращения, особенно в отношении украинских мужчин призывного возраста.

2.2 ЗАДЕРЖАНИЯ И ПЫТКИ

Amnesty International взяла интервью у четырёх человек, подвергшихся произвольным задержаниям, пыткам и другим видам жестокого обращения, а также у родственников ещё трёх человек, которые, как предполагается, всё ещё находятся под стражей. Из четырёх пострадавших трое были произвольно задержаны российскими или контролируемые Россией силами во время проверки после того, как они бежали из оккупированного Россией Мариуполя. Из тех, кто всё ещё предположительно находится под стражей, двое были задержаны на официальной украинско-российской границе, а 31-летняя женщина была задержана в ходе фильтрации, которую осуществляли власти ДНР. Amnesty International также взяла интервью у 17-летнего мальчика, которого пытали после того, как российские войска захватили Изюм в начале марта.

Из семи случаев произвольного задержания и жестокого обращения, задокументированных Amnesty International, большинство касались мужчин в возрасте от 20 до 30 лет; также были задержаны 31-летняя женщина и 17-летний мальчик. Двое мужчин ранее служили в украинской армии, а один был бывшим сотрудником полиции; остальные не имели никакого отношения к военным или службам безопасности. Те, кто был освобождён, позже смогли поехать в Россию, а затем в одну из стран Европы, но один мужчина столкнулся с трудностями при выезде из России, и ему дважды отказали в выезде на границе с Эстонией. Предполагается, что остальные всё ещё находятся под стражей. Родственники тех,

⁷¹ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

⁷² Интервью, май-июль 2022.

⁷³ Посольство России в США, пост в *Telegram*, 21 марта 2022, «Комментарии посольства России в США» (перевод с русского языка Amnesty International), <https://t.me/EmbUSA/90>

⁷⁴ РБК, «ФСБ ответила на жалобы беженцев с Украины на фильтрационные пункты», 24 июня 2022, <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2022/62b5a4ed9a79479a7db11145>

кто, по-видимому, остаётся под стражей, обратились с запросами к российским властям, но не получили никакой информации о местонахождении их близких или основаниях для их задержания. Некоторые из этих случаев могут представлять собой преступление насильственного исчезновения.

Эти задержания согласуются с другими случаями, задокументированными другими организациями, учреждениями и средствами массовой информации. В частности, УВКПЧ ООН получило «многочисленные заявления о том, что мужчины и женщины, которых заподозрили в том, что они имели какие-либо отношение к украинским вооружённым силам или государственным учреждениям или придерживались проукраинских или антироссийских взглядов, подвергались произвольным задержаниям, пыткам, жестокому обращению и насильственным исчезновениям» в результате фильтрации.⁷⁵

«Максим», 28-летний бывший украинский полицейский, 25 марта бежал из Мариуполя, где он был вынужден отсиживаться в подвале. Все припасы, в том числе еда и свечи, закончились, а российские солдаты, контролировавшие район, не позволяли мужчинам свободно передвигаться по окрестностям, даже за водой. В результате Максим и его девушка решили воспользоваться «эвакуационным» автобусом до Володарского в оккупированной Донецкой области, в надежде, что смогут добраться оттуда в Европу или обратно в подконтрольные украинскому правительству части Украины. Власти ДНР держали их в здании школы в ожидании фильтрации. Двадцать девятого марта в школу пришли представители ДНР. Они начали расспрашивать Максима о его службе в полиции, а затем отвезли его в местное отделение милиции.⁷⁶

Максим рассказал, что там его отвели в комнату для допросов, где находилось пять сотрудников милиции. Его долго допрашивали, задавали вопросы о том, чему он научился в полицейской академии и об украинской армии. Когда вопросы закончились, мужчина в чёрной униформе начал избивать его дубинкой. Максим сказал:

«Он ударил меня дубинкой по ногам. Он начал кричать: «Давай, быстро, расскажи мне всё», и ударил меня по плечу. А потом ещё раз по спине. Я закрыл голову руками. Затем он надел мне на голову белый пластиковый пакет и, перекрыл доступ воздуха. Он ударил меня дубинкой по другой ноге, потом по другому плечу... Один [из мужчин] сказал: «Ладно, давайте уже его прикончим, вывезем в поле, а там убьём».⁷⁷

Максима снова допросили, и на следующее утро позволили вернуться обратно в школу. Он уехал со своей девушкой в Россию, где они остановились в Таганроге. Они попытались проехать в Эстонию, но Максима дважды останавливали на границе: в первый раз российские чиновники удерживали и допрашивали его семь часов; во второй раз его продержали семь часов и сказали, что он должен вернуться в Санкт-Петербург и подать заявление на получение российского гражданства. В конце концов ему удалось выехать из России, сначала через Смоленск, а затем через территорию Беларуси.⁷⁸

Виталий, 31 год, отправил жену и двоих детей из Мариуполя ещё до начала войны, а во время интенсивных обстрелов города укрывался у соседей. Двадцать пятого марта он попытался бежать в сторону Запорожья на своей машине, но российские военные на блокпосту сказали ему, что он не может уехать, потому что у него нет необходимых регистрационных документов на машину.⁷⁹

Двадцать восьмого апреля российские солдаты задержали Виталия, когда он ждал украинский эвакуационный автобус в крупном торговом центре Port City на окраине Мариуполя. Солдаты сказали, что они считают, что сам он из Крыма, а его мать из Западной Украины.⁸⁰ Виталия и ещё нескольких мужчин затолкали в автобус. Они просидели там шесть часов, а затем их доставили в отделение милиции в селе Никольское под Мариуполем, где Виталия допросили. На следующий день его отвезли в Докучаевск, город недалеко от Донецка, и заперли в помещении, где уже находились 15 мужчин.

⁷⁵ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), *Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 1 февраля – 31 июля 2022*, 27 сентября 2022, ukraine.un.org/sites/default/files/2022-09/ReportUkraine-1Feb-31Jul2022-en.pdf. См. также: *The New Yorker*, «В российских «фильтрационных лагерях» на востоке Украины», 10 октября 2022, www.newyorker.com/magazine/2022/10/10/inside-russias-filtration-camps-in-eastern-ukraine; а также Human Rights Watch, «*Нам не оставили выбора*»: «Фильтрация» и преступление насильственного перемещения мирных жителей из Украины в Россию, 1 сентября 2022, www.hrw.org/report/2022/09/01/we-had-no-choice/filtration-and-crime-forcibly-transferring-ukrainian-civilians

⁷⁶ Интервью вживую, 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

⁷⁷ Интервью вживую, 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

⁷⁸ Интервью вживую, 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

⁷⁹ Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

⁸⁰ Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

Виталий сказал, что некоторые из задержанных переводили деньги украинским военным, а другие ранее проходили срочную службу в украинской армии.⁸¹ Позже Виталия вызвали на очередной допрос:

«Они связали мне руки скотчем, надели на голову пластиковый мешок и обмотали скотч вокруг шеи. [Некоторое время] никто не говорил ни слова. Потом мне сказали: «Расскажи нам всё... Рассказывай, где ты служишь, на какой базе?»... [Когда я сказал, что я не военный], меня начали очень сильно бить по почкам... Я стоял на коленях, меня избивали, били ногами. Когда меня забрали обратно в гараж, то сказали: «Мы будем избивать тебя каждый день»... Мне пригрозили электрошоком».⁸²

Дальнейшим побоям Виталий не подвергался. Его держали в гараже, где охранники разрешали ему выйти в туалет только два раза в день, а спать приходилось на бетонном полу в неотапливаемом помещении. По его словам, задержанным выдавали всего по несколько кусков хлеба в день.⁸³ Его перевели в Управление по борьбе с организованной преступностью в оккупированном Донецке, и выпустили на свободу 5 мая, выдав документы, подтверждающие, что он прошёл фильтрацию. Вместе с двумя другими мужчинами, освобождёнными в тот же день, он автостопом вернулся в Мариуполь, и 8 мая сумел добраться до Запорожья.⁸⁴

Как уже отмечалось выше, людям, покидающим другие районы, кроме Донецкой области, как правило, не приходилось проходить фильтрацию до тех пор, пока они не добирались до границы с Россией. Amnesty International задокументировала два случая задержания людей на украинско-российской границе или вскоре после её пересечения.

В начале полномасштабного российского вторжения «Александр» и «Олег» вместе с двумя дочерьми покинули свой дом в Харькове, подвергшийся сильным обстрелам, уехав в село в Харьковской области, где жили родители Олега. Через неделю село было занято российскими войсками. Семнадцатого марта вся большая семья Олега решила в целях безопасности уехать в Россию, и в 10 утра все доехали до границы на трёх машинах. Трёх мужчин призывного возраста увели на проверку, остальные остались ждать. Олега, 36 лет, который зарабатывал на жизнь установкой интернета в частных домах, освободили в 23:30. Александра сказала:

«Олег рассказал нам, что его обвинили в том, что он нацист, что, мол, у него не та стрижка. Он сказал, что его повалили на землю со связанными за спиной руками и избили. Ему намеренно отдавливали руки, у него была разбита губа, гематомы на рёбрах; он испытывал сильную боль. Его пытались заставить подписать документы о том, что он нацист, но он отказался... Его обвиняли в шпионаже в пользу украинских военных».⁸⁵

По словам Александры, российский военный сообщил семье, что у Олега проблемы с документами, и ему придётся остаться в Украине. Остальные члены семьи могли свободно въехать на территорию России, но решили вернуться в свою деревню. Двадцатого марта российские солдаты на чёрной машине без номеров и с буквой «Z»⁸⁶ на двери подъехали к их дому. У Олега потребовали документы, сказали надеть шапку и повели к машине. Александра рассказала, что пять раз ходила в школу, где базировались российские военнослужащие, чтобы узнать о местонахождении Олега.⁸⁷ Каждый раз ей отвечали, что у них нет информации об этом. Двадцать седьмого апреля семья решила уехать из села в Россию, а оттуда в Эстонию. Они направили российским властям несколько писем с запросами о местонахождении Олега, но ответа так и не получили.⁸⁸ Случай Олега в соответствии с международным правом в области прав человека должен расцениваться как насильственное исчезновение и совершение военного преступления, связанного с незаконным лишением свободы, пытками и бесчеловечным обращением.⁸⁹

⁸¹ Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

⁸² Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

⁸³ Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

⁸⁴ Интервью по телефону с Виталием, 19 мая 2022.

⁸⁵ Интервью вживую, 16 июля 2022, Нарва, Эстония.

⁸⁶ Один из нескольких символов, обозначающих технику Вооружённых сил России.

⁸⁷ Интервью вживую с «Александрой», 16 июля 2022, Нарва, Эстония.

⁸⁸ Интервью вживую с «Александрой», 16 июля 2022, Нарва, Эстония.

⁸⁹ МККК, Обычное МГП, Норма 98. Насильственное исчезновение; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Amnesty International также задокументировала случай 31-летней Снежаны; перед войной она занималась уборкой в домах, а муж Снежаны ранее служил в украинской армии и вновь был призван на военную службу, когда в феврале 2022 года началось полномасштабное российское вторжение. По словам её матери и 11-летнего сына, 10 апреля Снежану подвергли длительному задержанию во время фильтрации в Безыменном, в самопровозглашённой ДНР, после того, как российские или подконтрольные России силы задержали её и её сына на металлургическом комбинате им. Ильича в Мариуполе.⁹⁰ Случай её сына описан выше, в разделе 3.1 «Принудительное перемещение или депортация людей из групп риска». Семья Снежаны ничего не знает о её местонахождении с момента её задержания; родственники обратились в Службу безопасности Украины с ходатайством о том, чтобы вернуть Снежану в Украину в рамках процедуры обмена пленными.⁹¹

Наконец, Amnesty International задокументировала дело Хусейна, 20-летнего студента, который был задержан российскими войсками по пути в Запорожье в середине марта и удерживался под стражей почти месяц. Хотя формально фильтрация в этом районе ещё не была налажена, российские военнослужащие или боевики пророссийских вооружённых формирований на своих блокпостах фактически проводили такую же проверку, сопровождавшуюся аналогичными нарушениями. Хусейна и ещё шестерых мужчин, ехавших в машине, остановили на российском блокпосту в Бердянске, городе к западу от Мариуполя, после чего они были задержаны. После доставки в следственный изолятор Хусейна отвели в какую-то комнату и раздели до трусов. Его руки были связаны за спиной. Его допросили, спрашивали, был ли он солдатом, и били его каждый раз, когда он говорил «нет».⁹² Хусейн так описал допрос в первый день своего пребывания в СИЗО:

«Тогда один из солдат сказал: «Так он ничего не скажет, несите электрошокер»... Там было два провода; они обмотали их мне вокруг больших пальцев ног и стали снова и снова бить меня током. Они схватили меня за ноги и развели их в стороны, чтобы я не мог пошевелиться, пока меня бьют током. Меня постоянно избивали, таскали за волосы... Я потерял сознание. На меня вылили ведро воды, и я снова очнулся. Я больше не мог этого выносить, я просто сказал: «Да, я военный». Меня продолжали бить, я упал со стула, и меня снова подняли. По ногам у меня текла кровь».⁹³

Хусейн сказал, что ему угрожали казнью, что один из офицеров вынул пистолет и приставил к его голове; другой приставил пистолет к его ноге и сказал, что навсегда искалечит его.⁹⁴ В тот день Хусейна вернули в камеру, где он содержался с тремя другими мужчинами; все они, по словам Хусейна, были гражданскими лицами. У одного человека всё лицо было избито и окровавлено. Российские солдаты, дежурившие в изоляторе, продолжали ежедневно избивать и пытаться электрическим током почти до конца его содержания под стражей; пытки прекратились лишь за несколько дней до 12 апреля, когда его освободили.⁹⁵

Хотя и вне прямой связи с процедурой фильтрации (как было указано выше), Amnesty International взяла интервью у 17-летнего мальчика из Изюма, который некоторое время помогал украинским силам территориальной обороны до того, как город был захвачен российскими войсками. Российские солдаты увели мальчика, и в течение восьми часов семеро мужчин в военной форме и балаклавах избивали и допрашивали его:

«Меня били множество раз по ноге, по другой ноге, под колено, было очень больно, я даже потерял сознание... А потом меня поставили на ноги, и я не мог стоять, я начал падать. Мне задавали одни и те же вопросы — куда я прячу пистолет, я говорю: «У меня нет оружия, у меня нет пистолета»... Один из них держал меня, а другой бил кулаком по спине, по почкам, раза три-четыре, от боли я помочился. После этого я потом неделю мочился кровью».⁹⁶

Двое мужчин перевели мальчика в подвал, где продолжали избивать его и угрожать ему сексуальным насилием и калечащими операциями на половых органах. В конце концов его отпустили, никак это не объясняя. Мальчик, который остался в Изюме, чтобы помогать ухаживать за бабушкой и дедушкой, смог

⁹⁰ Совместное интервью по видеосвязи с матерью Снежаны и её 11-летним сыном, 22 июля 2022.

⁹¹ Интервью по голосовой связи с матерью Снежаны, 9 августа 2022.

⁹² Интервью вживую в Таллине, Эстония, 28 июля 2022.

⁹³ Интервью вживую в Таллине, Эстония, 28 июля 2022.

⁹⁴ Интервью вживую в Таллине, Эстония, 28 июля 2022.

⁹⁵ Интервью вживую в Таллине, Эстония, 28 июля 2022.

⁹⁶ Интервью по голосовой связи, 2 августа 2022.

бежать в июле, после того как его родственники решили уехать, хотя сначала ему пришлось уехать в Россию, а уже потом он смог выбраться в одну из стран Европы.⁹⁷

ПОХИЩЕНИЕ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В РОССИЮ И ПЫТКИ

«Евгений», 43-летний учитель из села Вербового в Запорожской области, которое было оккупировано Россией, был похищен из дома своей матери российскими солдатами 25 марта. Евгений рассказал Amnesty International, что российские военные обвинили его в передаче информации о местонахождении российского блокпоста украинской армии.⁹⁸ Из дома матери Евгения отвезли на местное кладбище, где ему угрожали расстрелом и приказали вырыть себе могилу, что стало первым эпизодом в целом ряде пыток (являющихся военным преступлением), которым он подвергся. Евгения перевозили из одного застенка в другой, его неоднократно допрашивали, избивали и часто не давали достаточно пищи, воды или лишали доступа к туалету.

Девятого апреля Евгения перевезли в Еленовку в самопровозглашённой ДНР, где поместили в переполненную камеру в изоляторе временного содержания. В ночь с 14 на 15 апреля охрана изолятора увезла Евгения и ещё около 90 задержанных мужчин в неизвестный аэропорт. Его посадили в самолёт и доставили, как он узнал позже, в Россию.⁹⁹ Двадцать седьмого марта 2022 года мать Евгения и его коллеги отправились на ближайший от них блокпост российских военнослужащих, чтобы узнать о его местонахождении и попросить передать ему тёплую одежду. Их встретили враждебно и заявили, что военнослужащие не могут разглашать информацию о местонахождении Евгения, как и не могут помочь передать ему вещи.

После приземления в России задержанных посадили в автофургоны и доставили в следственный изолятор. Задержанным приказали встать лицом к стене, назвать под запись на видео свои имена и раздеться. По словам Евгения:

«После слов «Раздеться!» [я почувствовал] удары справа, слева, спереди, как будто попал в сильный шторм... били палками, ботинками. И при этом приходится раздеваться догола, на тебя орут матом, ругаются... «Теперь бери свои вещи и беги», — и опять бьют».¹⁰⁰

Заключённых перевели в другую комнату, где им приказали лечь. Охранники ходили по их спинам и заставляли петь гимн СССР и российские военные песни, а также оскорблять президента Украины Владимира Зеленского; заключённых, отказывавшихся петь патриотические русские песни, избивали. В другой комнате Евгения заставили стоять на голове на бетонном полу, после чего оставались глубокие царапины. Заключённых заставляли читать русские или советские стихи, чтобы им разрешили пользоваться туалетом.¹⁰¹

В ночь на 15 апреля Евгения допросили российские военные. Ему приказали снять штаны и жестоко избили армейским ремнём. Его заставили подписать заявление о том, что он будет работать на российские спецслужбы. Утром Евгения вернули в камеру. После допроса Евгения и других заключённых снова били дубинками, пытали электрошоком, заставляли стоять с поднятыми руками и ногами, заставляли ползать по полу.

Рано утром 18 апреля Евгения вывели из камеры и приказали написать заявление о том, что все его травмы вызваны случайным падением. Только тогда он узнал, что находится в следственном изоляторе в Курске, в России.¹⁰² Он был возвращён в Украину 19 апреля в рамках обмена пленными.

⁹⁷ Интервью по голосовой связи, 2 августа 2022.

⁹⁸ Интервью по голосовой связи, 4 августа 2022.

⁹⁹ Интервью по видеосвязи, 4 августа 2022.

¹⁰⁰ Интервью по видеосвязи, 4 августа 2022.

¹⁰¹ Интервью по видеосвязи, 4 августа 2022.

¹⁰² Интервью по видеосвязи, 4 августа 2022.

3. УСЛОВИЯ В РОССИИ

Оказавшись в России, перемещённые или бегущие из Украины люди зачастую практически не могли влиять на своё передвижение, особенно если у них не было родственников или знакомых, которые могли бы дать им приют или иным образом поддержать их. Некоторых отправили в города, расположенные далеко от границы с Украиной, и поместили в российские государственные центры временного размещения, где, по некоторым сведениям, перемещённые лица и беженцы находились под дополнительным наблюдением. Некоторые рассказывали, что на них оказывалось давление с целью заставить их обратиться за получением российского гражданства или других документов, подтверждающих вид на жительство; те, кто хотел покинуть страну, не получали от властей практически никакой поддержки в этих намерениях и обычно обращались за помощью к неофициальным волонтерским сетям.

Amnesty International особенно обеспокоена судьбой детей без сопровождения взрослых, разлучённых с родителями и осиротевших детей; пожилых людей; а также людей с инвалидностью из Украины, которые сейчас находятся в России или на оккупированных Россией территориях. Россия предприняла ряд шагов (в частности, упростив процесс приёма в российское гражданство для облегчения усыновления украинских сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), которые убедительно свидетельствуют об организованных усилиях по ассимиляции этих групп российским обществом. Эти действия указывают на преднамеренный характер проводимой Россией политики депортации из Украины в Россию определённых групп гражданских лиц, в том числе детей, что позволяет предположить, что в дополнение к военным преступлениям Россия, по всей видимости, совершила преступление против человечности в виде депортации или насильственного перемещения (подробнее см. главу 6).

Дети, пожилые люди и люди с инвалидностью сталкиваются со значительными логистическими, финансовыми и другими препятствиями, когда речь идёт о выезде из России или воссоединении с членами семьи или опекунами. В то время как большое внимание уделяется передаче детей в Россию, не существует формальных механизмов для их возвращения на систематической основе в Украину или для их воссоединения с их опекунами. Практически отсутствует прозрачность или международное внимание к положению пожилых людей и людей с инвалидностью, в том числе тем из них, кто остаётся в России или на оккупированных Россией территориях; также отсутствуют механизмы, помогающие им вернуться в Украину или воссоединиться со своими семьями.

3.1 ОТСУТСТВИЕ ПОДДЕРЖКИ

У людей, покидающих те районы Украины, которые попали под российскую оккупацию, часто практически не было выбора в отношении того, куда именно на территории России им поехать. Некоторые остались в России у родственников или друзей, которые разместили их, а в некоторых случаях помогли купить билеты на поезд или автобус, чтобы покинуть страну. Но тех, кто не имел родственников и не мог позволить себе самостоятельно арендовать жильё, обычно отправляли в государственные центры, называемые пунктами временного размещения.

Виктория, 55 лет, рассказала, что после того, как её привезли в пункт временного размещения в Таганроге, российские чиновники сказали всем, что им придется уехать в другое место:

«Нам сказали: «Все собирайтесь, сейчас подадут автобусы, и всех вас отвезут на вокзал, и дальше отправят по пунктам назначения». Люди возмутились: «Куда нам ехать? Как же так?» - Нам ответили: «А какая вам разница?» Я начала спорить с ними; я сказала: «Мы не заключённые, мы никуда не поедём». Тогда мне сказали: «Хорошо, ты можешь ехать куда хочешь, но за свой счёт».¹⁰³

По данным Би-би-си, основанным на анализе российских государственных тендеров, 54 из 85 регионов России разместили людей в пунктах временного размещения в период с февраля по август 2022 года; расходы на эти цели составили не менее 3,1 миллиарда рублей (51 миллион долларов США).¹⁰⁴ Центры временного размещения располагаются в детских лагерях, спортивных комплексах, школах, учреждениях для пожилых людей и людей с ограниченными возможностями и других зданиях.¹⁰⁵ В феврале, перед началом полномасштабного вторжения России, президент Владимир Путин объявил, что те, кто покидает самопровозглашённые ДНР и ЛНР, получат единовременную выплату в размере 10 000 рублей (165 долларов США) по прибытии в Россию.¹⁰⁶

В интервью Amnesty International люди, въехавшие в Россию из Украины и обратившиеся за получением выплаты в размере 10 000 рублей, сказали, что получили её вместе с российской банковской картой. Однако они рассказали, что какой-либо другой официальной поддержки перемещённым лицам практически не предоставлялось, особенно в тех случаях, если они хотели покинуть Россию. Только волонтерские организации были готовы помочь людям сориентироваться в вопросах, касающихся организации процесса выезда из России, в том числе помочь купить билеты на поезд и автобус.¹⁰⁷

«Руслана», 18 лет, бежала из Мариуполя; выехать она могла только в сторону России, и провела затем около месяца в государственном центре временного размещения в маленьком городке на западе России. Она рассказала, что администрация центра временного размещения помогла ей получить 10 000 рублей и российскую банковскую карту, но никак не содействовала ей и её молодому человеку в их намерении выехать из России:

«Мы не хотели оставаться в России. Но нам нужна была помощь волонтеров. У нас не было денег, поэтому мы не могли выехать в Европу без посторонней помощи. Наконец, через интернет мы смогли связаться с нужными людьми и получить помощь, чтобы уехать... Российские власти никак не помогали нам. Однако матери моего парня они действительно помогли - но она хотела остаться в России, поэтому ситуация была совершенно иной».¹⁰⁸

«Максим», 28-летний украинский полицейский, подвергшийся пыткам во время фильтрации (его случай был описан выше), в начале апреля оказался в пункте временного размещения в Нижнем Новгороде вместе с ещё примерно 60 людьми. Он сказал, что одновременно на улицу могли выходить не более четырёх человек, и что находившиеся в пункте временного размещения должны были называть персоналу причину, по которой они хотят выйти наружу.¹⁰⁹ Он также рассказал, что в центр временного размещения приходили сотрудники российской миграционной службы и говорили людям, что они не могут свободно передвигаться по России, и призывали их подавать заявление на получение российского гражданства:

«Они рассказывали, какие преимущества даёт получение российского гражданства: можно будет найти лучшую работу, где зарплата будет лучше. Они говорили, что если ты останешься без гражданства, ты будешь получать только половину той зарплаты, [которую ты бы получил], имея российское гражданство... У нас было два варианта: подать заявление на получение российского гражданства, и тогда мы могли бы

¹⁰³ Русская служба BBC News, «Путин поручил принять беженцев из Донбасса и выплатить каждому по 10 тысяч рублей», 18 февраля 2022, <https://www.bbc.com/russian/news-60432497>

¹⁰⁴ Русская служба BBC News, «Жизнь с нуля. Сколько Россия тратит на прием беженцев из Украины?», 12 августа 2022, <https://www.bbc.com/russian/features-62506121#anchor3>

¹⁰⁵ Интервью по голосовой связи, 4 августа 2022.

¹⁰⁶ Русская служба BBC News, «Путин поручил принять беженцев из Донбасса и выплатить каждому по 10 тысяч рублей» (цитировалось ранее).

¹⁰⁷ Интервью, май-июль 2022.

¹⁰⁸ Интервью вживую, 19 июля 2022, Нарва, Эстония.

¹⁰⁹ Интервью вживую 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

выйти на свободу, или подать заявление о предоставлении временной защиты, и в этом случае ты должен был остаться [на неопределённый срок] в том центре временного размещения, где ты находился».¹¹⁰

Волонтеры в итоге помогли «Максиму» покинуть Россию.

Другие перемещённые лица описали различные виды давления со стороны российских властей. «Игорь» и его жена «Наталья», оба старше 30 лет, и двое их детей были перемещены из Мариуполя в марте. Когда они въехали в Россию, им сказали, что они не смогут выехать из страны без свидетельств о рождении своих детей, которых у них с собой нет. Из Таганрога, недалеко от границы с Украиной, их посадили на автобус в Тольятти, а затем в Самару, город в центральной части России, где они разместились в пункте временного размещения. «Игорь» сказал:

«В течение тех трёх месяцев, что мы пробыли в Самаре, меня ещё несколько раз проверяли, в частности, мне пришлось пройти проверку на детекторе лжи, допрос в ФСБ¹¹¹ и собеседование с психологом... Похоже, что их интересовал вопрос, есть ли у меня какие-то связи с военными — проверка на детекторе лжи и допрос в ФСБ были посвящены именно этому... Мы очень недовольны тем, как к нам отнеслись российские власти. Мы чувствовали, что с нами обращаются как с преступниками. Я думаю, они видели в нас предателей».¹¹²

Другой мирный житель из Украины, бежавший из Мариуполя через Крым, рассказал, что к нему несколько раз подходили агенты, представившиеся сотрудниками ФСБ, и оказывали на него давление, настаивая на том, чтобы он сотрудничал с ними и делился информацией о своих контактах в Украине.¹¹³

Необходимо провести дополнительные исследования, но и на основании интервью Amnesty International уже можно заключить, что на границе российские власти оказывали давление на некоторых украинцев, чтобы те предоставили информацию о волонтерах в России, которые помогли им уехать. Двадцатилетний мужчина описал, как при пересечении границы с Эстонией ждал своего младшего брата, которого в это время допрашивали:

«Это продолжалось целую вечность, потому что я не знал, что происходит [в комнате для допросов], и я слышал, как они кричали [на моего брата]... Они пытались заставить [его] сказать им, кто координатор, кто сообщает [ему] правила, [касающиеся пересечения границы]».¹¹⁴

3.2 ЛЮДИ ИЗ ГРУПП РИСКА, ВЫНУЖДЕННЫЕ ОСТАВАТЬСЯ В РОССИИ

Оказавшись в России или на оккупированных Россией территориях, дети, пожилые люди и люди с инвалидностью столкнулись с большими препятствиями к воссоединению с другими членами семьи или опекунами, а также препятствиями к выезду из России в Украину или другую страну. Эти трудности усугубляла проводимая российскими властями политика, направленная на формальную интеграцию этих групп в российское общество, в том числе путём навязывания им российского гражданства и ускорения процедуры усыновления детей.

3.2.1 ДЕТИ

Ещё до начала полномасштабного российского вторжения в Украину в феврале 2022 года власти самопровозглашённых ДНР и ЛНР перемещали в Россию детей из детских домов и специализированных

¹¹⁰ Интервью вживую, 22 июля 2022, Таллин, Эстония.

¹¹¹ Федеральная служба безопасности, одна из российских спецслужб.

¹¹² Интервью вживую с парой, 18 июля 2022, Нарва, Эстония.

¹¹³ Интервью вживую, 18 июля 2022, Нарва, Эстония.

¹¹⁴ Интервью вживую, 19 июля 2022, Нарва, Эстония.

учреждений для детей-инвалидов.¹¹⁵ В июле 2022 года советник главы ДНР по правам ребёнка Элеонора Федоренко, как сообщается, подтвердила в СМИ, что все дети, находившиеся в учреждениях ДНР, к тому моменту уже были перемещены в Россию.¹¹⁶

Как уже говорилось выше в разделе 3.1, детей также насильственно перемещали из районов Украины, оказавшихся под российской оккупацией после февраля 2022 года. Судя по всему, детей, перемещённых сначала в самопровозглашённую ДНР, первоначально размещали в нескольких больницах и других учреждениях по всему региону; в целом, судя по полученным сообщениям, они получали надлежащее питание, и для них были организованы структурированные ежедневные занятия. Дети старшего возраста сообщали, что им предлагали присоединиться к образовательным программам или остаться в оздоровительных лагерях или других временных центрах размещения в России.¹¹⁷

Тринадцатого апреля 2022 года Министерство просвещения России объявило, что готовит «двусторонние соглашения», которые позволят передавать детей-сирот из Украины в российские семьи.¹¹⁸ Этому заявлению предшествовала работа по устройству детей-сирот из самопровозглашённых ДНР и ЛНР в российские семьи, начатая ещё 11 марта 2022 года Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка Марией Львовой-Беловой и другими должностными лицами.¹¹⁹

Губернатор Московской области Андрей Воробьёв организовал временную передачу прибывших из Украины детей в приёмные семьи, имеющие соответствующий опыт.¹²⁰ Дети старше 10 лет должны были дать своё согласие на установление опеки над ними.¹²¹ Сообщается, что российские семьи, выступающие в качестве опекунов или усыновителей, получают от государства определённые выплаты за эту деятельность.¹²² К 23 апреля 2022 года Воробьёв принял первых 27 детей из самопровозглашённой ДНР, которые жили во временных пунктах размещения по всей России.¹²³ Восьмого июля 2022 года Мария Львова-Белова объявила, что стала приёмной матерью 16-летнего мальчика из Мариуполя.¹²⁴ Эти действия свидетельствуют о государственной политике российских властей по депортации некоторых украинских детей.

Для многих детей без сопровождения взрослых, детей, разлучённых с родителями и осиротевших детей процесс воссоединения с членами семьи или опекунами и выезд из оккупированных частей Украины или из России может представлять большую трудность. Сообщается, что у подростков старшего возраста, выехавших в одиночку или с друзьями или родственниками, требовали предоставить данное родителями или опекунами разрешение на выезд из России.¹²⁵ По сообщениям российских властей, в отношении детей, чьи родители умерли, или чьи родители или опекуны неизвестны или недоступны, проводятся определённые мероприятия по поиску членов семьи; СМИ сообщают, что Мария Львова-Белова и власти Московской области проводят мониторинг государственных баз данных и базы данных Красного Креста в целях поисках родственников этих детей.¹²⁶

¹¹⁵ Интервью по видеосвязи с представителями двух правозащитных организаций, 23 мая 2022 и 1 июля 2022 г.; Иван Сысоев, «В первую очередь из ДНР и ЛНР эвакуируют интернаты и детские дома», РГРУ, 18 февраля 2022, <https://rg.ru/2022/02/18/v-pervuii-ochered-iz-dnr-i-lnr-evakuiuiut-internaty-i-detskie-doma.html>; Луганский информационный центр, «Минобрзавания заявило об эвакуации интернатов и детских домов в РФ», 18 февраля 2022, <https://lug-info.com/news/minobrazovaniya-zayavilo-ob-evakuacii-internatov-i-detskih-domov-v-rf>

¹¹⁶ Елена Яковлева, «Мария Львова-Белова: Семьи из шести регионов РФ возьмут под опеку 108 детей-сирот из Донбасса», РГРУ, 15 июля 2022, <https://rg.ru/2022/07/15/mariia-lvova-belova-semi-iz-shesti-regionov-rf-vozmud-pod-opeku-108-detej-sirot-iz-donbassa.html>

¹¹⁷ Групповое интервью по видеосвязи с мальчиками 15 и 16 лет и их опекуном, 11 июля 2022 г.; групповое интервью по видеосвязи с бабушкой и её 11-летним внуком; Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”. Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі», BBC (цитировалось ранее); Укрінформ, “У лікарні ім. Вишневського в окупованому Донецьку нині перебувають діти без батьків, вивезені російськими загарбниками з Маріуполя,” 26 марта 2022, <https://www.ukrinform.ua/rubric-regions/3440844-u-likarni-okupovanogo-donecka-perebuvaut-diti-z-mariupola-bez-batkiv-ocovidci.html>; Андрищенко Time 31 мая 2022, <https://t.me/andriyshTime/1174>

¹¹⁸ ТАСС, Российское информационное агентство, «Минпросвещения готовит соглашения по передаче сирот из Донбасса в российские семьи» (цитировалось ранее).

¹¹⁹ Мария Львова-Белова, пост в Telegram, 11 марта 2022, <https://t.me/malvovabelova/14>

¹²⁰ Мария Львова-Белова, пост в Telegram, 23 апреля 2022, <https://t.me/malvovabelova/112>

¹²¹ 360TV, «Детей из Донбасса взяли под опеку в Подмосковье. Главное о гуманитарной программе», 23 апреля 2022, <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/opeka-detej-donbassa/>

¹²² Ирина Рыбникова, «Более 100 подмосковных семей захотели принять сирот из Донбасса», РГРУ, 18 апреля 2022, <https://rg.ru/2022/04/18/reg-cfo/bolee-100-podmoskovnyh-semej-zahoteli-priniat-sirot-iz-donbassa.html>

¹²³ 360TV, «Детей из Донбасса взяли под опеку в Подмосковье. Главное о гуманитарной программе» (цитировалось ранее).

¹²⁴ ТАСС, Российское информационное агентство, «Детский омбудсмен стала приёмной матерью для подростка из Донбасса», 8 июля 2022, <https://tass.ru/obschestvo/15162765>

¹²⁵ Интервью Amnesty International по видеосвязи с представителем неправительственной организации, 31 мая 2022.

¹²⁶ 360TV, «Детей из Донбасса взяли под опеку в Подмосковье. Главное о гуманитарной программе» (цитировалось ранее); Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”. Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі», BBC (цитировалось ранее).

Отсутствие официальных отношений между Россией и Украиной, по всей видимости, ограничивает доступ к некоторой информации о кровных родственниках или других существующих договоренностях об опеке. По данным УВКБ ООН и ЮНИСЕФ, у многих из почти 100 000 детей, находившихся в детских учреждениях или школах-интернатах в начале войны в Украине, есть живые родственники и опекуны.¹²⁷

В отсутствие официального механизма для систематического возвращения украинских детей в Украину или их воссоединения с их опекунами или попечителями, работа по воссоединению ложится в основном на частных лиц, усилиям которых оказывают поддержку Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, некоторые органы власти в самопровозглашенной ДНР, волонтеры, НКО и, возможно, некоторые должностные лица в правительства России,¹²⁸ используя для этого неофициальные переговорные каналы. По состоянию на 17 октября 2022 года украинские власти сообщили о возвращении в Украину 96 детей.¹²⁹

Помимо проблем с установлением и поиском родственников или опекунов детей и установлением контактов с ними, те дети, чьи родители погибли на войне, могут ещё не иметь другого официально назначенного опекуна из Украины.¹³⁰ Кроме того, в нескольких документально подтвержденных Amnesty International случаях власти самопровозглашенной ДНР требовали, чтобы опекун поехал за ребёнком туда, где он в тот момент находился, даже если у опекуна из Украины имелись все необходимые документы; такие поездки могли быть сопряжены со значительным риском для личной безопасности и затратами. Например, один из опекунов описал, каких трудов ему стоило вернуть 15- и 16-летних мальчиков, насильно перемещённых из Мангуша в самопровозглашённую ДНР (их случай описан выше):

«Чтобы не привлекать лишнего внимания, я поехал на автобусе из Киева. Я поехал в Польшу, потом в Литву, потом в Латвию. В Латвии я перешёл границу с Россией пешком. Потом сел на ещё один автобус, который привёз меня в Донецк. В целом мой путь составил около 4000 км в одну сторону. Из Киева в Донецк я ехал три дня. А потом был тот же маршрут обратно уже с хлопцами... Процедура должна была пройти как можно незаметнее... Поездка была не из легких. Весь путь в одну сторону на одного человека обошёлся в 350 евро... Деньги на эту поездку мне предоставили несколько НКО, вот так это стало возможным».¹³¹

В другом случае Amnesty International поговорила с 51-летней женщиной, которая готовилась к тому, что не сможет вернуться в Украину, поехав в Донецк через Россию, чтобы забрать внука: «У меня есть ещё двое детей до 18 лет – им 12 и 14 лет. Я оставила им деньги и свои документы. Я сказала своим сёстрам и всем родственникам, которые живут в селе, чтобы они позаботились о них, если со мной что-то случится. Я не могла не забрать [своего внука]».¹³²

В СМИ сообщалось о случаях, когда опекуны не могли забрать детей, потому что считали такую поездку слишком опасной, или опасались, что она может негативно сказаться на процедуре предоставления убежища в их новой стране проживания.¹³³ В одном случае, когда опекун не смогла выехать на

¹²⁷ Совместное заявление исполнительного директора ЮНИСЕФ Кэтрин Рассел и Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев Филиппо Гранди «Дети без сопровождения взрослых и разлучённые с родителями дети, спасающиеся от эскалации конфликта в Украине, должны быть защищены», 7 марта 2022, <https://www.unicef.org/press-releases/unaccompanied-and-separated-children-fleeing-escalating-conflict-ukraine-must-be>

¹²⁸ См. РБК, «Захарова назвала ложью обвинения Киева в депортации детей с Украины», 25 июня 2022, <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2022/62b6eb6e9a7947fbd996b47> Заявлялось, что Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова разыскивала родственников украинских детей, у которых погибли родители, и что шестеро детей были переданы законным представителям.

¹²⁹ Министерство реинтеграции временно оккупированных территорий Украины и Национальное информационное бюро, «Дети войны» (цит. ранее). Важно отметить, что в этом контексте к «возвращённым» могут также быть отнесены дети, которые успешно покинули Россию и ДНР и воссоединились с семьёй и опекунами за границей.

¹³⁰ Следует отметить, что украинские власти предприняли некоторые шаги для упрощения процесса назначения опекунов детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. См. JURLIGA, «Спрошено процедуру влаштування дітей-сиріт, дітей, позбавлених батьківського піклування, під опіку або піклування родичів», 24 марта 2022, https://jurliga.ligazakon.net/news/210161_sproshcheno-protseduru-vlashtuvannya-dtey-sirt-dtey-pozbavlenikh-batkovskogo-pkluvannya-pd-opku-abo-pkluvannya-rodichiv

¹³¹ Групповое интервью по видеосвязи с мальчиками 15- и 16 лет и их опекуном, 11 июля 2022.

¹³² Групповое интервью по видеосвязи с бабушкой и её 11-летним внуком, 22 июля 2022.

¹³³ Алла Котляр, «Повернення. Дорога життя Сашка та його бабусі», ZN,UA, 25 июля 2022, <https://zn.ua/ukr/SOCIUM/povernennja-doroha-zhittja-sashka-ta-joho-babusi.html>; Ніна Назарова, «“Я привіз малих здоровими і живими”. Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в "ДНР" і опинилися в Європі», BBC (цитировалась ранее).

подконтрольную ДНР территорию, она, как сообщается, дала волонтеру из Донецка доверенность, позволяющую волонтеру вывезти её детей в третью страну.¹³⁴

Россия упростила процесс приёма в гражданство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из Украины, облегчив усыновление этих детей российскими семьями и ещё сильнее упростив их возвращение в Украину.¹³⁵ Помимо прочего, президентский указ позволяет руководителям детских домов и других государственных учреждений, расположенных на территории самопровозглашённых ДНР и ЛНР, а также на оккупированных территориях Запорожской и Херсонской областей, подавать заявление на получение российского гражданства от лица детей, находящихся на их попечении, за исключением случаев, когда ребёнок помещается в это учреждение временно. Согласно указу, только дети в возрасте от 14 до 18 лет должны давать согласие на получение гражданства.¹³⁶

В июне назначенный Россией глава оккупированной Херсонской области заявил, что херсонские сироты получат российское гражданство.¹³⁷ Пятого июля 2022 года, по словам Львова-Беловой, первые дети из самопровозглашённой ДНР согласно указу стали гражданами России.¹³⁸ Четырнадцатого июля 2022 года Львова-Белова заявила, что в течение нескольких дней 108 «сирот Донбасса», получивших российское гражданство, будут отправлены к новым родителям в шесть регионов России.¹³⁹ Двадцать первого сентября 2022 года она сообщила, что её «приёмный сын из Мариуполя» получил российский паспорт.¹⁴⁰

Львова-Белова также сообщила, что, возможно, будет сформирована общая база данных, содержащая сведения о детях-сиротах, чтобы было легче подобрать для детей потенциальные приёмные семьи на оккупированной территории Украины или в России, и заявила, что хотела бы, чтобы передача детей в приёмные семьи носила более систематический характер.¹⁴¹ Как уже говорилось выше, такая политика свидетельствует об организованном и систематическом характере некоторых депортаций украинских детей в Россию, что может быть приравнено к преступлениям против человечности, помимо совершения военных преступлений.

В начале войны президент Украины Владимир Зеленский ввёл мораторий на усыновление детей в другую страну.¹⁴² Несколько известных международных организаций по защите детей также призвали к введению моратория на усыновление детей из Украины гражданами других стран, поскольку дети без сопровождения взрослых и разлучённые с родителями дети подвергаются риску стать жертвами эксплуатации и торговли людьми; кроме того, их могут ошибочно посчитать сиротами, хотя на самом деле они ими не являются.¹⁴³ По международному праву при передаче ребёнка под опеку предпочтение отдаётся вариантам опеки в стране происхождения ребёнка, если это возможно, как указывается в главе 6.

¹³⁴ Ніна Назарова, “Я привіз малих здоровими і живими”. Як шестеро дітей вижили в Маріуполі, застрягли в “ДНР” і опинилися в Європі,” BBC (цитировалось выше).

¹³⁵ Официальный интернет-портал правовой информации, «Указ Президента Российской Федерации от 30.05.2022 № 330 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 "Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке», 30 мая 2022, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205300008>

¹³⁶ Официальный интернет-портал правовой информации, «Указ Президента Российской Федерации от 30.05.2022 № 330 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке" и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 "Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке», 30 мая 2022, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205300008>

¹³⁷ Марк Сантора: «Москва заявляет, что дети, рождённые в оккупированном Херсоне, автоматически получают российское гражданство», *New York Times*, 16 июня 2022, <https://www.nytimes.com/2022/06/16/world/europe/ukraine-kherson-babies-russian-citizenship.html>

¹³⁸ Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 5 июля 2022, <https://t.me/malvovabelova/333>

¹³⁹ Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 14 июля 2022, <https://t.me/malvovabelova/354>. С тех пор Львова-Белова объявила о передаче других групп детей из самопровозглашённых ДНР и ЛНР в приёмные семьи, хотя она не указала, намерены ли власти способствовать их усыновлению на постоянной основе. Среди этих детей - 125 воспитанников детских домов из самопровозглашённой ДНР и 234 «детей-сирот с Донбасса». Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 16 сентября 2022, <https://t.me/malvovabelova/569>; Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 7 октября 2022, <https://t.me/malvovabelova/644>

¹⁴⁰ Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 21 сентября 2022, <https://t.me/malvovabelova/578>

¹⁴¹ Мария Львова-Белова, пост в *Telegram*, 14 июля 2022, <https://t.me/malvovabelova/346>; Елена Яковлева, «Мария Львова-Белова: Семьи из шести регионов РФ возьмут под опеку 108 детей-сирот из Донбасса», (цитировалось ранее).

¹⁴² ЮНИСЕФ, «Как помочь ребенку без сопровождения взрослых во время военного положения в Украине», 24 марта 2022, <https://www.unicef.org/ukraine/en/stories/help-unaccompanied-child-during-war-in-Ukraine>

¹⁴³ Better Care Network, «Призываем ввести мораторий на усыновление в другой стране на фоне конфликт в Украине», 1 июля 2022, <https://bettercarenetwork.org/library/childrens-care-in-emergencies/call-for-a-moratorium-on-intercountry-adoption-in-response-to-the-conflict-in-ukraine>

3.2.2 ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ И ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Пожилые люди и люди с инвалидностью могут подвергаться большему риску оказаться разлучёнными с другими членами семьи во время бегства. В некоторых документально подтверждённых Amnesty International случаях пожилые люди с инвалидностью, разлучённые со своими семьями, оказывались в закрытых государственных учреждениях, что ещё больше затрудняло для них воссоединение с членами семьи.

Валентина, 91 год, укрывалась в своём доме на Левом берегу вместе с дочерью, внуком и 84-летним мужем. Её дочь и внук бежали пешком 20 марта, но не смогли взять с собой ни Валентину, ни её мужа, поскольку оба они были маломобильны. Валентина и её муж были последними, кто оставался в этом доме, все соседи уехали; 10 апреля Валентине удалось привлечь внимание одного из российских военнослужащих и попросить эвакуировать их. Мужа пришлось нести на носилках. Их доставили на российский блокпост в деревне на восточной окраине Мариуполя, где они простояли в очереди несколько часов. В какой-то момент, по словам Валентины, приехали медики из ДНР и на машине скорой помощи забрали её мужа:

«Мужу вызвали скорую. Мне не сказали, куда его везут, просто быстро увезли, ничего не говоря; мои вещи переложили в другую машину. Я попросила их, пожалуйста, возьмите меня с собой [в машине скорой помощи]... Вместо этого они повезли меня в Старобешево [на фильтрацию]».¹⁴⁴

Валентина рассказала, что после прохождения фильтрации ей сказали, что её посадят на автобус до Таганрога. Она сказала, что у неё не было возможности выбрать, куда поехать.¹⁴⁵ В Таганроге ей сказали, что её отправят в Тольятти, в центральную Россию; дочь Валентины, Любовь, смогла разыскать мать с помощью волонтеров в Таганроге и предотвратить её перемещение.¹⁴⁶ Мать и дочь две недели пытались разыскать отца Любви, и в конце концов узнали, что он находится в больнице в Донецке; в больнице им сказали, что его выпишут и поместят в учреждение для людей с ограниченными возможностями. Любовь, которая была в Эстонии, сказала:

«Я не могла поехать туда [за ним], потому что ДНР — это опасная территория. Я не хотела ехать в одиночку, потому что не могла бы забрать его, и я не хотела брать с собой сына; он молодой [призывного возраста]. Что я могла сделать? Это была безвыходная ситуация, тупик... [Когда мы разговариваем с моим отцом,] он всё время плачет, ему кажется, что его бросили».¹⁴⁷

Любовь рассказала, что отец сообщил ей по телефону, что ему было предоставлено российское гражданство, пока он находился в доме престарелых, хотя она не смогла сообщить подробности процедуры, в соответствии с которой это произошло.

Amnesty International взяла интервью ещё у одной женщины, «Елены», которая была разлучена со своей 82-летней матерью в Мариуполе во время войны. «Елене» удалось эвакуироваться в подконтрольное украинскому правительству Запорожье, но её мать, укрывавшаяся на Левом берегу Мариуполя, была вынуждена бежать в другом направлении: «Мне пришло сообщение по Viber из Донецка от [бывших] коллег моей мамы... Мне не дали с ней поговорить, но сказали, что там её поместили в дом престарелых», — рассказала «Елена». - «Я спросила их, могу ли я поговорить с ней, но мне так и не разрешили это сделать».¹⁴⁸

По словам «Елены», которая в мае смогла кратко поговорить с матерью по телефону, позже её мать перевезли в Россию и поместили в интернат для пожилых людей, который находился более чем в 1000 км от Мариуполя; там ей велели подать заявление на получение вида на жительство, этот процесс занимает не менее трёх месяцев. «Елена» сказала, что не могла узнать больше никаких подробностей у матери, у которой не было смартфона, а телефонные звонки по открытой стационарной связи обходились дорого, и их легко можно было прослушать. «Елена» сказала, что хотела бы поехать в Россию, чтобы помочь своей матери вернуться в Украину, но так как она открыто занимает активную

¹⁴⁴ Интервью по голосовой связи с Валентиной, 4 октября 2022.

¹⁴⁵ Интервью по голосовой связи с Валентиной, 4 октября 2022.

¹⁴⁶ Интервью по голосовой связи с Валентиной и Любовью, 4 октября 2022.

¹⁴⁷ Интервью по голосовой связи с Любовью, 4 октября 2022.

¹⁴⁸ Интервью по голосовой связи, 18 апреля 2022 и 2 июля 2022.

проукраинскую позицию и публично выражает свои взгляды, она опасается подвергнуться преследованию и оказаться под стражей.¹⁴⁹

Представитель волонтерской организации, помогавшей людям из Украины покинуть Россию, предположил, что с подобными проблемами могут сталкиваться очень многие люди:

«Люди с инвалидностью, особенно с ограниченными возможностями передвижения, пожилые люди — их помещают в дома престарелых [после перемещения в Россию]... У большинства этих людей просто нет доступа в интернет; если у них нет родственников, которые могут помочь им установить контакт с нами, им намного сложнее покинуть [Россию или оккупированные Россией территории].»¹⁵⁰

Помещение человека с инвалидностью в дом престарелых подрывает его право на полную интеграцию и участие в жизни своего сообщества.¹⁵¹ В указанных выше случаях помещение в специализированное учреждение создаёт дополнительные риски того, что инвалидам, в том числе пожилым людям с инвалидностью, может быть отказано в праве на выбор места жительства и гражданства наравне с другими;¹⁵² это также очевидным образом создаёт дополнительные трудности для их воссоединения с членами семьи или для возвращения в Украину, если таково их желание.

Правительство России заявило об упрощении процедуры приёма в гражданство инвалидов, лишённых правоспособности по суду.¹⁵³ Согласно статистике Минздрава Украины, по состоянию на 2017 год ограниченную дееспособность имели 39 797 человек, подавляющее большинство из которых — 36 025 человек, или 91,4%, — это люди с инвалидностью.¹⁵⁴ Лишение правоспособности само по себе является нарушением права людей с инвалидностью на равенство перед законом.¹⁵⁵ Эта упрощённая процедура может привести к тому, что люди с инвалидностью не смогут выбирать место жительства и гражданство наравне с другими, хотя это их право также охраняется международным правом.¹⁵⁶

Пожилые люди и люди с инвалидностью сталкивались со значительными препятствиями при выезде из России или из оккупированных Россией районов, даже если их не помещали в закрытые учреждения. Инфраструктура, не приспособленная для нужд людей с ограниченными возможностями, не давала им возможности выехать куда-либо без посторонней помощи; они прилагали все усилия, чтобы получить доступ к информации о волонтерах, которые могли бы помочь им уехать (в основном эта информация распространялась в Интернете); многие не имели никакой возможности получить доступ к своим украинским банковским счетам, и в целом у них было мало ресурсов для того, чтобы оплатить свою поездку.

«Сергей», 70-летний мужчина из Мариуполя, чья квартира была разрушена в результате российского авиаудара в марте, бежал в Донецк, где разместился в двухкомнатной квартире, которой он владел вместе с женой; из этой квартиры ему пришлось уехать после вынужденного переселения в ходе конфликта 2014 года. «Сергей» очень хотел уехать из Донецка, но не имел необходимых для этого финансовых ресурсов или доступа к информации. «На улице много рекламы, но потом вы звоните им, и вам говорят, что поехать напрямую в Латвию или Польшу будет стоить 17 000 гривен (461 доллар США)», — сказал он.¹⁵⁷

«Сергей» сказал, что у него нет столько денег, что он не имеет доступа к своему банковскому счёту в Украине, и не получал ни пенсию, ни зарплату с февраля. «Сергей», перенесший рак толстой кишки, сказал, что не прямые маршруты без сопровождения обходятся дешевле, но он не готов к такому

¹⁴⁹ Интервью по голосовой связи, 18 апреля 2022 и 2 июля 2022.

¹⁵⁰ Интервью по голосовой связи, 31 мая 2022.

¹⁵¹ КПИ, статья 19

¹⁵² КПИ, статья 18(1)

¹⁵³ Официальный интернет-портал правовой информации, «Указ Президента Российской Федерации от 30.05.2022 № 330 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке" и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 "Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке," 30 мая 2022, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205300008>

¹⁵⁴ Украинский Хельсинкский союз по правам человека, «ПРАВА ОСІБ ІЗ ПРОБЛЕМАМИ ПСИХІЧНОГО ЗДОРОВ'Я – 2017», 16 апреля 2018, https://helsinki.org.ua/prava-osib-iz-problemamy-psyhichnoho-zdorov-ya-2017/#_ftn4

¹⁵⁵ КПИ, статья 12.

¹⁵⁶ КПИ, статья 18(1). Дополнительную информацию и анализ см. в Amnesty International, Казахстан: «Мы как мертвые души»: Жизнь без правоспособности в Казахстане (ИНДЕКС: EUR 57/9164/2018), 12 октября 2018, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/9164/2018/en/>.

¹⁵⁷ Интервью по голосовой связи, 25 июля 2022.

путешествию: «Ехать со многими остановками, самостоятельно, я не могу. Это было бы слишком сложно. Учитывая моё состояние здоровья, я бы не справился».¹⁵⁸

Правительство России заявило, что с 1 июля 2022 года все пенсионеры и инвалиды из Украины будут получать ежемесячную пенсионную выплату в размере 10 000 рублей (165 долларов США), и дополнительные выплаты в размере 3000 рублей (50 долларов США) в том случае, если они старше 80 лет; эти выплаты будут предоставляться до 31 декабря 2022 года.¹⁵⁹ Это немного ниже прожиточного минимума для пенсионеров, установленного правительством РФ,¹⁶⁰ и на основании интервью, полученных при подготовке этого доклада, можно заключить, что этих средств недостаточно, чтобы позволить человеку выехать из России, если таково его желание.

¹⁵⁸ Интервью по голосовой связи, 25 июля 2022.

¹⁵⁹ Официальный интернет-портал правовой информации, «Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 586 "О выплатах гражданам Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Украины и прибывшим на территорию Российской Федерации", 27 августа 2022, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208270001?index=0&rangeSize=1>

¹⁶⁰ Интерфакс, «Прожиточный минимум в РФ после индексации составит 13,919 рублей, 25 мая 2022, <https://www.interfax.ru/business/842943>

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Ситуация в Украине представляет собой международный вооружённый конфликт между Украиной и Россией. Международное гуманитарное право, или законы войны, устанавливает правовые нормы, обязательные для всех сторон в вооружённом конфликте, в том числе в ситуациях военной оккупации. Эти правила направлены на то, чтобы свести к минимуму человеческие страдания на войне и обеспечить особую защиту гражданских лиц и других лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях. Украина и Россия являются участниками основных соглашений в области международного гуманитарного права, которые применяются в международных вооружённых конфликтах: четырёх Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Ситуация международного вооружённого конфликта также регулируется обычным международным гуманитарным правом. Международное право в области прав человека продолжает применяться в ситуациях вооружённого конфликта и оккупации. Россия и Украина являются участниками основных международных договоров по правам человека, имеющих отношение к данному докладу, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребёнка (КПР) и Конвенцию о правах инвалидов (КПИ).

4.1 НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ И ДЕПОРТАЦИЯ

Согласно международному гуманитарному праву, применимому к конфликту в Украине, «воспрещаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет».¹⁶¹ Понятие «покровительствуемые лица» включает гражданских лиц. Здесь под «насильственным перемещением» понимается перемещение гражданского или другого покровительствуемого лица, проживающего в Украине, в другую часть оккупированной Россией Украины, в том числе в самопровозглашённую ДНР. «Депортация» означает перемещение покровительствуемого лица из Украины через границу в Россию или в другую страну.

Международное гуманитарное право разрешает оккупирующей державе «произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо определённого оккупированного района, если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера», но требует, чтобы все

¹⁶¹ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49. См. также обычное МГП, норма 129 («Стороны в международном вооружённом конфликте не могут полностью или частично депортировать или насильственно перемещать гражданское население оккупированной территории, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера»).

эвакуированные таким образом люди были «возвращены обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены».¹⁶² Прецедентное право международных уголовных трибуналов указывает на то, что исключение в отношении эвакуации, осуществляемой в целях «безопасности населения», *не* применяется, когда сторона, осуществляющая перемещение, в результате своих незаконных действий, включая незаконные нападения, несёт ответственность за возникновение основных угроз безопасности или возникновение ситуации гуманитарного кризиса.¹⁶³

В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда (МУС) насильственное перемещение или депортация могут представлять собой военное преступление и преступление против человечности. Военным преступлением является «незаконная депортация или перемещение»,¹⁶⁴ а преступлением против человечности является «депортация или насильственное перемещение населения».¹⁶⁵ Чтобы считаться преступлением по международному праву, перемещение или депортация должны быть «принудительными». В соответствии с вердиктами международных уголовных трибуналов, в этом контексте «термин «принуждение»... не ограничивается применением физической силы, но включает угрозу принуждения, например, вызванную страхом перед насилием, принуждением, задержанием, психологическим давлением или злоупотреблением властью... или использованием вынужденных обстоятельств».¹⁶⁶ Признаки состава преступления, признаваемые таковыми в соответствии с Римским статутом, указывают на то же самое.¹⁶⁷

Во многих случаях, связанных с ситуацией в Мариуполе и задокументированных Amnesty International, действия России приравниваются к военному преступлению незаконной депортации или перемещения. В частности:

- Перемещённые люди были гражданскими лицами, защищённой группой в соответствии с Женевскими конвенциями.
- Российские или подконтрольные России силы перемещали гражданских лиц, проживающих на оккупированной территории Украины, на территорию России, оккупирующей державы или в другие части оккупированной украинской территории, в частности, в самопровозглашённую ДНР.
- Российские власти не могут обоснованно утверждать, по крайней мере, во многих случаях, что они проводили эвакуацию в целях обеспечения «безопасности населения», поскольку именно злоупотребления со стороны российских сил и угрозы насилием после оккупации территорий в значительной степени способствовали возникновению угроз безопасности и гуманитарного кризиса.
- Многие перемещения были насильственными, как это определено международным правом, под угрозой принуждения. В частности, после того, как российские силы захватили некоторые районы Мариуполя в марте и апреле 2022 года, мирные жители опасались задержания со стороны российских военнослужащих; они столкнулись с чрезвычайно тяжёлыми условиями жизни, вызванными отсутствием доступа к электричеству, отоплению и безопасной питьевой воде, в первую очередь в результате агрессивных действий России.¹⁶⁸ Российские войска при оккупации других районов Украины осуществляли внесудебные казни, применяли пытки и другие виды жестокого обращения, а также допускали другие грубые нарушения, что ещё сильнее усугубляло опасения и страх у жителей Мариуполя. В результате у людей не было другого выхода, кроме как бежать. В некоторых задокументированных случаях опрошенные рассказывали, что их физически сопровождали к «эвакуационным» автобусам российские или подконтрольные России войска, и говорили, что такие условия создавали дополнительное давление, вынуждавшее их подчиняться.
- В частности, для людей, проживавших в некоторых районах Мариуполя, российские или подконтрольные России силы иногда ограничивали пути отхода в районы, подконтрольные украинскому правительству, что ещё раз демонстрирует принудительный характер некоторых

¹⁶² Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

¹⁶³ См., например, *Прокурор против Миломира Стакича*, Апелляционная палата МТБЮ, Решение от 22 марта 2006, пар. 287.

¹⁶⁴ Римский статут, статья 8(2)(a)(vii).

¹⁶⁵ Римский статут, статья 7(1)(d).

¹⁶⁶ См., например, *Прокурор против Миломира Стакича*, Апелляционная палата МТБЮ, Решение от 22 марта 2006, пар. 281.

¹⁶⁷ Международный уголовный суд, Признаки состава преступлений, с. 4, сноски 12, [icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf](https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf)

¹⁶⁸ УВКПЧ, Ситуация с правами человека в Украине в контексте вооружённого нападения Российской Федерации: 24 февраля - 15 мая 2022 (цит. ранее); Amnesty International, «Дети»: Нападение на Донецкий областной академический драматический театр в Мариуполе, в Украине (цитировалось ранее); Human Rights Watch, «Срочно помогите украинским гражданам бежать из Мариуполя: Гутерриш должен оказать давление на Россию, чтобы она разрешила оказать помощь и обеспечила безопасные маршруты отхода в районы, контролируемые Украиной», 26 апреля 2022, <https://www.hrw.org/news/2022/04/26/urgently-help-ukraine-civilians-flee-mariupol>.

перемещений. После оккупации некоторых районов Мариуполя и прилегающих территорий российские войска также продолжали обстреливать соседние районы, которые всё ещё находились под контролем украинского правительства, в том числе пути отхода – обстоятельство, дополнительно вынуждавшее людей двигаться в сторону ДНР и, в конечном итоге, в Россию.

- Наконец, даже если в некоторых случаях первоначальное перемещение, или перемещение в самопровозглашённую ДНР или другие оккупированные Россией районы Украины могут и не являться конкретным военным преступлением насильственного перемещения, дальнейшее перемещение непосредственно на территорию России при отсутствии какой-либо реальной альтернативы вернуться в районы, подконтрольные украинскому правительству, в любом случае будет равносильно военному преступлению депортации.

В нескольких случаях, описанных в разделе 3.1, посвящённого людям из групп риска, доказательства совершения военного преступления депортации или насильственного перемещения особенно убедительны. В некоторых из этих задокументированных случаев детей, пожилых людей и людей с инвалидностью, которые уже эвакуировались из Мариуполя в относительно безопасные районы, разыскивали и переправляли в Донецк власти самопровозглашённой ДНР. В таких действиях нет разумной военной необходимости, и их нельзя расценить как попытку обеспечить безопасность населения, поскольку эти люди уже находились в относительной безопасности.

Несмотря на то, что некоторые перемещения гражданских лиц из Мариуполя были насильственными и приравниваются к военным преступлениям, Amnesty International не может сделать вывод о том, что все подобные перемещения гражданских лиц из Мариуполя на оккупированную Россией территорию равносильны преступлению насильственного перемещения. Однако почти во всех случаях, задокументированных Amnesty, направление, в котором людям разрешалось бежать, зависело не от их выбора, а скорее от района, в котором они находились на тот момент, когда район перешёл под полный контроль России и от того, была ли у них возможность воспользоваться автомобилем.

В документально зафиксированных в этом докладе случаях, касающихся других частей Украины, включая Харьковскую, Запорожскую и Херсонскую области, люди покидали свои дома в результате боевых действий, но конкретные обстоятельства и причины их ухода были разными. Необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, были ли случаи перемещения из этих районов принудительными, поскольку это связано с военным преступлением насильственного перемещения или депортации.

Для того чтобы депортация или насильственное перемещение считалось преступлением против человечности, такое перемещение должно соответствовать тому же критерию «принудительного» и совершённого в отсутствие допустимого основания (то есть в целях безопасности населения или по особому вескому соображению военного характера). Кроме того, деяние должно быть «совершено в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц», в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике, и виновный должен осознавать, что деяние было частью этого нападения.¹⁶⁹ Нападение на гражданское население может представлять собой сочетание запрещённых бесчеловечных действий, перечисленных в статье 7(1) Римского статута МУС, и в этом случае может включать, помимо депортации и насильственного перемещения, пытки, тюремное заключение или другое серьёзное лишение физической свободы в нарушение основных норм международного права, а также насильственное исчезновение.¹⁷⁰

Нападение не обязательно должно быть широкомасштабным и систематическим; достаточно того, что оно соответствует одному из критериев. «Широкий масштаб» определяется количеством жертв или масштабностью деяний.¹⁷¹ «Систематический» определяется как «обозначающий организованный характер актов насилия и малую вероятность их случайного возникновения».¹⁷² Суды обычно считают, что порог критерия «систематический» достигается тогда, когда существуют

¹⁶⁹ Римский статут МУС, статья 7; Международный уголовный суд, Признаки состава преступлений, статья 7, стр. 3-5, www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf

¹⁷⁰ См. Римский статут МУС, статья 7; Международный уголовный суд, Признаки состава преступлений, статья 7, <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/Publications/Elements-of-Crimes.pdf>

¹⁷¹ *Прокурор против Акайесу*, Судебная палата МУТР, 2 сентября 1998 г., п. 579; *Кордич и Черкез*, Судебная палата МТБЮ, 26 февраля 2001, п. 179; *Кайшема и Рузиндана*, Судебная палата МУТР, 21 мая 1999, пар. 123.

¹⁷² *Обвинитель против Кунараца и др.*, Судебная палата МТБЮ, Решение от 22 февраля 2001, пар. 429. См. также *Прокурор против Блашкича*, Судебная палата МТБЮ, Решение от 3 марта 2000, пар. 203; и *Обвинитель против Акайесу*, Судебная палата МУТР, решение от 2 сентября 1998, пар. 580.

«устойчивые паттерны преступлений - то есть неслучайное повторение аналогичного преступного поведения на регулярной основе».¹⁷³

В данном случае действия России, особенно связанные с ситуацией в Мариуполе и особым положением детей, некоторых пожилых людей и людей с инвалидностью, заставляют предполагать наличие «организованного характера» актов насилия. Российские и подконтрольные России власти в самопровозглашённой ДНР, как подробно описано выше, целенаправленно разыскивали и перемещали людей из этих групп, уже оказавшихся в относительной безопасности. Российские власти также упростили порядок приёма в российское гражданство, чтобы облегчить усыновление в российские семьи некоторых украинских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не требуя получения осознанного согласия детей младшего возраста.

4.2 ПЫТКИ И ДРУГИЕ НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С СОДЕРЖАНИЕМ ПОД СТРАЖЕЙ

Международное гуманитарное право запрещает пытки и бесчеловечное обращение, а также незаконное лишение свободы.¹⁷⁴ Пытки, бесчеловечное обращение и незаконное лишение свободы являются серьёзными нарушениями Женевских конвенций и военными преступлениями.¹⁷⁵ Международное право в области прав человека также запрещает пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также произвольное задержание.¹⁷⁶

Как было подробно описано в главе 4, российские и подконтрольные России силы подвергли многих гражданских лиц произвольному задержанию или незаконному тюремному заключению в рамках процесса фильтрации; некоторые люди произвольно задерживались по несколько раз в рамках фильтрации, в том числе после перемещения или прибытия иным способом в самопровозглашённую ДНР; при въезде непосредственно на территорию России; а также при попытке выехать из России.

Для некоторых украинских гражданских лиц процесс фильтрации приводит к длительному произвольному задержанию, как подробно описано в главе 4. Мужчины, по мнению проверяющих, призывного возраста, по всей видимости, подвергаются особо пристрастной проверке, особенно если они ранее были как-то связаны с украинскими силовыми структурами; но задерживали и других людей, в том числе некоторых женщин. Российские и подконтрольные России силы применяли в отношении содержащихся под стражей людей пытки и другие виды жестокого обращения, в том числе подвергали задержанных избиениям, пыткам электрическим током и инсценировали проведение казни. Условия содержания под стражей, в том числе совершенно недостаточное питание, ненадлежащее медицинское обслуживание и ограничение доступа к воде, также часто нарушают запрет на пытки и другие виды жестокого обращения.

4.3 ДЕТИ, ЛЮДИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ

В соответствии с международным правом существуют дополнительные меры по защите детей, людей с ограниченными возможностями и пожилых людей, положение которых подпадает под определение насильственного перемещения или депортации.

Международное гуманитарное право требует, чтобы в процессе перемещения или эвакуации оккупирующей державой, как это сделала Россия в Украине, «члены одной семьи не были разлучены».¹⁷⁷ Как описано в главах 3 и 4, российские и подконтрольные России власти зачастую

¹⁷³ *Обвинитель против Кунараца и др., Судебная палата МТБЮ, Решение от 22 февраля 2001, пар. 429. См. также Прокурор против Тадича, Судебная палата МТБЮ, Мнение и решение, 7 мая 1997, пар. 648.*

¹⁷⁴ Женевские конвенции, общая статья 3; Первая Женевская конвенция, статья 12, второй абзац; Вторая Женевская конвенция, статья 12, второй абзац; Третья Женевская конвенция, статья 17, четвёртый абзац, статья 87, третий абзац, и статья 89 («бесчеловечное, жестокое или опасное» дисциплинарное взыскание); Четвёртая Женевская конвенция, статья 32 («пытки» и «другое грубое насилие»).

¹⁷⁵ Четвёртая Женевская конвенция, статья 147; Римский статут МУС, статьи 8(2)(a)(ii), (iii) и (c)(i) и статьи 8(2)(a)(vii)-2.

¹⁷⁶ МПГПП, статьи 7 и 9(1); Конвенция против пыток, статьи 1 и 2.

¹⁷⁷ Четвёртая Женевская конвенция, статья 49.

разлучали детей с их родителями в нарушение этих обязательств. Кроме того, Четвёртая Женевская конвенция запрещает оккупирующей державе изменять семейный или личный статус детей, включая их гражданство.¹⁷⁸

Что касается усыновления украинских детей в России, КПР призывает государства «уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства».¹⁷⁹ В конвенции подчёркивается, что любая система усыновления «должна обеспечивать, чтобы наилучшие интересы ребёнка учитывались в первостепенном порядке», и что усыновление ребёнка разрешается только компетентными властями, которые определяют, что усыновление допустимо, и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление.¹⁸⁰ В конвенции также сказано, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребёнком, «если ребенок не может быть передан на воспитание или помещён в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным».¹⁸¹ В отношении детей, лишённых семейного окружения, КПР призывает «должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребёнка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык».¹⁸²

В нарушение этих правовых обязательств и введённого Украиной моратория на усыновление в другой стране,¹⁸³ российские и подконтрольные России власти в ДНР и ЛНР переместили украинских детей в Россию и способствовали усыновлению на постоянной основе некоторых украинских детей российскими семьями, лишив их возможности расти и получать уход в стране своего происхождения. Более того, в хаосе войны и при отсутствии официальных отношений между Украиной и Россией дети без сопровождения взрослых и разлучённые со своими родителями украинские дети рискуют быть идентифицированными как сироты, которых можно усыновить, в то время как они таковыми не являются, что может помешать их воссоединению с кровными родственниками и опекунами.

КПИ гарантирует инвалидам право выбора места жительства и гражданства наравне с другими.¹⁸⁴ Они должны иметь право приобретать и изменять гражданство и не могут быть лишены своего гражданства произвольно или по причине инвалидности.¹⁸⁵ Государствам следует обеспечить, чтобы люди с инвалидностью могли получить любые документы, необходимые для свободного передвижения, и гарантировать, что они имеют право свободно покидать любую страну. Как отмечалось выше, государства должны признать, что лица с инвалидностью обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни, и должны принять надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности.¹⁸⁶ Отказ лицу с инвалидностью в выборе своего гражданства вследствие его статуса правоспособности является нарушением его прав. Насильственное перемещение инвалидов, в том числе пожилых людей с инвалидностью, в Россию или самопровозглашённые ДНР или ЛНР, угрожает этим правам. Аналогичным образом нарушает эти права российский указ об упрощении процесса приёма в гражданство инвалидов, которые были лишены правоспособности по суду.¹⁸⁷

Ещё один краеугольный принцип КПИ заключается в том, что людям с ограниченными возможностями должна быть гарантирована полная интеграция и участие в жизни их сообществ.¹⁸⁸ Людей с инвалидностью, в том числе пожилых людей, нельзя принуждать жить в специализированных учреждениях, таких как дома престарелых, которые способствуют «стигматизации, сегрегации и

¹⁷⁸ Четвёртая Женевская конвенция, статья 50.

¹⁷⁹ КПР, статья 8(1).

¹⁸⁰ КПР, статья 21 и 21(a).

¹⁸¹ КПР, статья 21(b).

¹⁸² КПР, статья 20.

¹⁸³ Следует отметить, что этот мораторий распространяется на все аннексированные регионы Украины, включая самопровозглашённые ДНР и ЛНР, де-факто власти которых поддержали перемещение и усыновление некоторых детей на территориях, находящихся под их временным контролем.

¹⁸⁴ КПИ, статья 18(1)

¹⁸⁵ КПИ, статья 18(1)(a)

¹⁸⁶ КПИ, статья 12.

¹⁸⁷ Официальный интернет-портал правовой информации, «Указ Президента Российской Федерации от 30.05.2022 № 330 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 "Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке" и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 "Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке," 30 мая 2022, <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205300008>

¹⁸⁸ КПИ, статья 19.

дискриминации», и могут привести к их эксплуатации и злоупотреблениям в их отношении.¹⁸⁹ Для людей из Украины, которые были перемещены в Россию, нахождение в этих условиях ещё больше затрудняет их возвращение в Украину или третью страну, если таков их выбор.

В настоящее время не существует глобального договора о правах пожилых людей, хотя в вооружённых конфликтах они защищаются международным гуманитарным правом как гражданские лица, а также получают особую защиту, предусмотренную для определённых категорий гражданских лиц из групп риска, в частности, для них предусматривается эвакуация в приоритетном порядке и предоставление особого ухода в случае, если они лишены свободы.¹⁹⁰ Как показано в этом докладе, отсутствие доступа к цифровым средствам коммуникации, отсутствие доступа к надлежащей информации и бедность могут помешать пожилым людям осуществить своё основное право на свободу передвижения наравне с другими.

¹⁸⁹ Комитет ООН по правам инвалидов, Замечание общего порядка 5 о праве на самостоятельный образ жизни и вовлечённость в местное сообщество (статья 19), 27 октября 2017, док. ООН КПИ/С/ГС/5, пар. 5.

¹⁹⁰ Четвёртая Женевская конвенция, статьи 16, 17, 27, и 85.

5. РЕКОМЕНДАЦИИ

РОССИЙСКИМ ВЛАСТЯМ И ВЛАСТЯМ, ПОДКОНТРОЛЬНЫМ РОССИИ

- Немедленно прекратить депортацию или насильственное перемещение гражданских лиц из Украины в Россию и в другие части оккупированных Россией территорий. Разрешить независимым нейтральным сторонам способствовать безопасной и добровольной эвакуации гражданского населения на территории, контролируемые Украиной, чтобы обеспечить мирным жителям реальную возможность выбора;
- Немедленно прекратить незаконную практику так называемой «фильтрации» и обеспечить, чтобы любые процедуры по установлению личности и проверке личных данных лиц, находящихся в процессе перемещения на территорию, оккупированную Россией, и за её пределы, были минимальными и строго необходимыми, и соответствовали международным нормам в области прав человека и гуманитарного права;
- Немедленно обеспечить, чтобы украинские гражданские лица могли безопасно покинуть районы, затронутые конфликтом, и сделать свободный выбор в отношении того, куда им направиться дальше, включая возможность въезда на территории, контролируемые украинским правительством, если они того пожелают;
- Немедленно освободить всех гражданских лиц из Украины, которые содержатся в следственных изоляторах в России или на оккупированных Россией территориях, если они не были привлечены к ответственности за международно признанное преступление и не отбывают срок лишения свободы;
- Обеспечить проведение независимых и беспристрастных расследований утверждений о пытках и других видах жестокого обращения и других злоупотреблениях в местах содержания под стражей, а также привлечение к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства всех лиц, в отношении которых имеются достаточные и заслуживающие доверия доказательства о необходимости привлечения их к ответственности;
- Освободить всех, кто был похищен или подвергся насильственному исчезновению. В ожидании освобождения сообщить об их местонахождении или судьбе. В случае смерти найти их останки и вернуть их близким в условиях, исключающих оскорбление человеческого достоинства;
- Обеспечить доступ международных организаций в пункты временного размещения в целях мониторинга, включая, в частности, Агентство Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), Международную организацию по миграции (МОМ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека (УВКПЧ);
- Обеспечить, чтобы гражданские лица из Украины, которые были перемещены в Россию, имели доступ к необходимой им информации и ресурсам, чтобы они могли уехать из России в Украину или любую другую третью страну, если таково их желание;
- Прекратить любые перемещения детей на оккупированной территории Украины, в том числе в самопровозглашённые «ДНР» и «ЛНР», или их депортацию в Россию, а также любые усыновления детей, перемещённых туда из оккупированных частей Украины;

- Прекратить любое разделение детей с членами их семьи или опекунами, с которыми они перемещаются или эвакуируются в Россию или на оккупированные Россией территории, в том числе во время «фильтрации», в соответствии с международным гуманитарным правом;
- Прекратить насильственное перемещение людей с инвалидностью и пожилых людей, в том числе находящихся в государственных учреждениях на оккупированной территории Украины, включая самопровозглашённые «ДНР» и «ЛНР», или их депортацию в Россию;
- Организовать официальный канал коммуникации при посредничестве третьей нейтральной стороны, такой как международная организация с большим опытом в отношении поиска и воссоединения членов семьи, для выявления детей, находящихся в настоящее время под стражей в России, для организации более надёжного поиска и воссоединения семей, а также для облегчения возвращения украинских детей, в том числе из самопровозглашённых «ДНР» или «ЛНР», в подконтрольные украинскому правительству части Украины, или способствовать их воссоединению с опекунами за границей. Обеспечить создание аналогичных механизмов для пожилых людей и людей с инвалидностью, содействующих их воссоединению с членами семьи или возвращению в свою страну и место пребывания по их выбору;
- Обеспечить, чтобы пожилые люди и люди с инвалидностью, размещённые в соответствующих учреждениях, были обеспечены физически доступным альтернативным жильём и поддержкой, чтобы они могли жить в сообществе наравне с другими.

УКРАИНСКИМ ВЛАСТЯМ

- Ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда (МУС) и издать декларацию о признании юрисдикции МУС с 1 июля 2002 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ТРЕТЬИХ СТРАН

- Призвать Россию соблюдать запрет на депортацию и насильственное перемещение и настоятельно призвать все стороны содействовать безопасному выезду гражданских лиц в пункт назначения по их выбору;
- Оказывать давление на Россию, добиваясь того, чтобы она предоставила международным организациям (включая УВКБ ООН, МОМ и УВКПЧ) беспрепятственный доступ в центры временного размещения в России или на оккупированных Россией территориях в целях мониторинга ситуации;
- Обеспечить, чтобы в заявлениях, декларациях или резолюциях правительств, касающихся ситуации в Украине, в том числе в Совете Безопасности ООН и Совете по правам человека, упоминались насильственные перемещения людей из групп риска, включая детей, пожилых людей и людей с инвалидностью;
- Поддерживать проведение международных расследований или национальных («структурных»)¹⁹¹ расследований в соответствии с принципом универсальной юрисдикции в отношении преступлений депортации и насильственного перемещения, а также незаконного содержания под стражей, пыток и других преступлений по международному праву, совершённых во время фильтрации, обращая особое внимание на то, что пострадавшим из определённых групп риска мог быть причинён особый вред, требующий индивидуального подхода при осуществлении следствия и уголовного преследования. Государства, в том числе государства-члены ЕС, другие соседние страны и государства, осуществляющие универсальную юрисдикцию, должны в срочном порядке собирать, документировать и сохранять доказательства и свидетельские показания тех лиц, которые могут находиться в пределах их юрисдикции;
- Государства, в том числе государства-члены ЕС и другие соседние страны, должны обеспечить, чтобы люди из Украины, желающие въехать на их территорию из России, в том числе лица с утерянными, повреждёнными или уничтоженными удостоверениями личности или въездными документами, могли сделать это безопасно, в том числе путем выдачи временных въездных документов.

¹⁹¹ Как правило, «структурное расследование» начинается, когда есть доказательства того, что преступление имело место, но потенциальные преступники ещё не установлены окончательно. Такое расследование должно быть сосредоточено на структурах, связанных с потенциальным преступлением, и группировках потенциальных преступников, и должно включать сбор и сохранение доказательств и свидетельских показаний от тех лиц, которые могут находиться под юрисдикцией государства.

- Государства-члены ЕС должны обеспечить инклюзивное и недискриминационное применение режима временной защиты к тем, кто покидает Украину, независимо от расы, национальности, миграционного статуса, политической или религиозной принадлежности и других характеристик перемещённых лиц, безотлагательно нуждающихся в защите.

МЕЖДУНАРОДНЫМ И РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВКЛЮЧАЯ УВКБ ООН, УВКПЧ И МОМ

- Запрашивать доступ к местам временного размещения на территории России или на оккупированной Россией территории Украины, где содержатся гражданские лица из Украины в целях мониторинга и обеспечения обнаружения сведений;
- В соответствующих случаях способствовать возвращению гражданских лиц из Украины в Украину или третью страну, если таков их выбор;
- Содействовать созданию надёжной системы поиска и воссоединения членов семей, чтобы способствовать возвращению украинских детей в Украину или их воссоединению с опекунами за границей. Содействовать созданию подобных механизмов для пожилых людей и людей с инвалидностью;
- Организациям, собирающим информацию о пересечении границы украинцами в Россию и из России, следует дезагрегировать полученные данные по возрасту, полу и группам инвалидности.

ОФИСУ ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

- Расследовать преступления депортации и насильственного перемещения, а также незаконного содержания под стражей, пыток и других преступлений по международному праву, совершённых во время фильтрации; признавая тот факт, что пострадавшим из определённых групп риска может быть причинён особый вред, и они могут столкнуться с препятствиями в доступе к правосудию, обеспечить предоставление процессуальных условий, соответствующих их возрасту, с тем чтобы облегчить их эффективную роль в качестве прямых и косвенных участников всех судебных процессов, в том числе в качестве свидетелей.

**AMNESTY INTERNATIONAL –
ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

info@amnesty.org

+44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

www.facebook.com/AmnestyGlobal

@Amnesty

«ПО ЭТАПУ»

НЕЗАКОННОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ РОССИЕЙ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ «ФИЛЬТРАЦИИ»

В ходе полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году Россия незаконно аннексировала значительную часть украинской территории. Российские и подконтрольные России силы незаконно перемещали или депортировали гражданских лиц в пределах оккупированных Россией территорий или непосредственно на территорию России, зачастую отказывая гражданским лицам в безопасном проходе в подконтрольные украинскому правительству районы.

Этот доклад основан на интервью, взятых у 88 человек, большинство из которых – гражданские лица, бежавшие из оккупированных Россией частей Украины. В докладе документально зафиксированы многочисленные случаи, когда российские и подконтрольные России силы не оставили гражданским лицам в Украине иного выбора, кроме как переправиться в Россию или в другие оккупированные Россией районы. В некоторых случаях детей без сопровождения взрослых, пожилых людей и людей с инвалидностью, уже достигших относительно безопасных районов, целенаправленно разыскивали и перенаправляли в оккупированные Россией районы Донецкой области. В частности, в ситуации с Мариуполем такие действия российских и подконтрольных России сил в некоторых случаях были равносильны военным преступлениям, а также, по всей видимости, преступлениям против человечности.

В докладе также задокументированы злоупотребления со стороны России и подконтрольных России сил во время инвазивных процессов проверки гражданских лиц, так называемой «фильтрации»; в ходе этих проверок в отношении многих гражданских лиц были допущены военные преступления – незаконное содержание под стражей, пытки и другие виды жестокого обращения.